

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЪСНІА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННА РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ II-го апрѣля—II-го мая 1879 года за № 660, по вопросу о томъ, имѣютъ-ли члены духовныхъ консисторій право на совмѣстное полученіе жалованья по консисторіи и пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го февраля сего года за № 1617, по вопросу о предоставленіи членамъ духовныхъ консисторій права на совмѣстное полученіе жалованья по консисторіи и пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія. Справка: см. „Церковный Вѣстникъ 1877 г. № 43-й“. Приказали: Вслѣдствіе объявленнаго г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ 4-мъ номерѣ „Церковнаго Вѣстника“ за 1876 г. состояшагося, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и финансовъ, II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и государственнаго контроля, постановленія о томъ, что одновременное полученіе членами духовныхъ консисторій жалованья по должности и пенсіи, если таковыя заслужены по министерству народнаго просвѣщенія, какъ несогласное съ закономъ (ст. 12 и 14 Уст. Пенс.), не должно быть допускаемо, нѣкоторые епархіяльные преосвященные стали входить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ ходатайствами объ отмѣнѣ сказаннаго постановленія, какъ долженствующаго вредно отразиться на ходѣ епархіяль-

ныхъ дѣлъ, ибо духовныя консисторіи въ бывшихъ законоучителяхъ учебныхъ заведеній имѣютъ опытнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ членовъ, а въ консисторіяхъ западныхъ епархій, гдѣ въ городахъ число церквей незначительно, даже единственныхъ членовъ. Преосвященные выразили опасеніе, что члены консисторій изъ упомянутыхъ пенсіонеровъ найдутъ для себя невыгоднымъ отказаться отъ заслуженной пенсіи и предпочтутъ оставить многосложныя обязанности членовъ консисторій, чтобы, сохраняя пенсію, на мѣстахъ приходскихъ священниковъ, найти въ вознагражденіяхъ отъ прихожанъ за требы необходимыя средства къ существованію своему и семейству ихъ. Признавая эти опасенія уважительными, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 20-го мая 1877 года, предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору снестись съ вѣдомствами, участвовавшими въ разрѣшеніи вышеупомянутаго вопроса, не окажется ли возможнымъ испросить отмѣну сдѣланнаго тѣми вѣдомствами постановленія. Вѣдомства эти вслѣдствіе сего увѣдомили, что дѣйствіе статей устава о пенсіяхъ, по коимъ недопускается одновременное полученіе жалованья и пенсіи, распространяется и на членовъ духовныхъ консисторій, выслужившихъ пенсіи за учебную службу какъ по министерству народнаго просвѣщенія, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, вслѣдствіе чего, для осуществленія предположенія Святѣйшаго Синода о совмѣстномъ полученіи членами консисторій жалованья по ихъ должности и пенсіи за прежнюю законоучительскую службу, необходимо было бы испросить, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, отмѣну дѣйствующаго закона на предметъ предоставленія законоучителямъ изъ духовныхъ лицъ новыхъ пенсіонныхъ льготъ. Въ виду такого отзыва Святѣйшій Синодъ

не находить возможнымъ въ настоящее время ходатайствовать объ измѣненіи существующихъ постановленій въ смыслѣ предоставленія членамъ всѣхъ духовныхъ консисторій права полученія, вмѣстѣ съ жалованьемъ по должности члена консисторіи, и выслуженныхъ ими пенсій за учебную службу. Но вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе, что для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, п. 5 ст. 12 Пенс. Уст. и § 9-го Высочайше утвержденныхъ 30-го іюля 1867 года правилъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, переходящихъ на службу въ нѣкоторыя губерніи западнаго края и въ Царство Польское, сдѣлано изъятіе изъ общихъ пенсіонныхъ правилъ, по коему симъ лицамъ предоставлено право сохраненія пенсій на службѣ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно отзыву министра финансовъ, предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору просить, установленнымъ порядкомъ, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на распространеніе такового же изъятія и на членовъ духовныхъ консисторій въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ 5 п. 12 ст. Пенс. Уст. и въ Царствѣ Польскомъ. О содержаніи настоящаго опредѣленія поставить въ извѣстность, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ.

2. Отъ 13-го—28-го іюня 1879 года за № 1156, по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное господиномъ товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго мая за № 2548, въ копіи, опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената отъ 18-го сентября 1878 г. по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. Въ означенномъ опредѣленіи изъяснено: Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушали: предложеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора гражданскаго кассационнаго департамента за № 230, въ которомъ изъяснено: что въ полученномъ имъ ордерѣ, отъ 12-го іюля 1878 года за № 12302, подписанномъ за министра юстиціи товарищемъ министра, изложено слѣдующее: по поводу принятія мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ астраханской епархіи Палладіемъ къ началь-

ству Херсонскаго монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьей, игумена этого монастыря Анѳима и казначея, іеромонаха Андрея, къ разбирательству по означенному иску на 8-е число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 20-го сентября 1877 г. за № 17634, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. дух. конс. 27-го марта 1841 года и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождать ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, кромѣ упомянутыхъ: настоятеля Херсонскаго монастыря Анѳима и іеромонаха Андрея, къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіакона Палладія были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи Мельхиседекъ и Владиміръ, монахъ Зосима, священникъ Захарій, пономарь Иванъ, каковыя лица, по отзыву Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составляютъ всю братію Херсонскаго монастыря, а также сторожъ монастыря Спиридонъ, рабочій Кузьма и проживающій въ монастырѣ Иванъ Дворниковъ. Съ своей стороны, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пунктомъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (собр. узак. и распоряженій правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, исправляющему должность Оберъ-Прокурора, возбужденный по настоя-

пему предмету Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ предложитъ на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложению по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1878 года, разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вообще освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникавшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6-го марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраненію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей, что вообще судъ впередъ не можетъ знать степени необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона, но что отъ суда, во всякомъ случаѣ, зависить сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами другимъ лицамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта извѣщенія о такомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ причетаніе такового въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

РАСПОРАЖЕНІА ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

I. отъ 20—24 сентября 1879 г. о принятіи всевозможныхъ мѣръ къ увеличенію кружечнаго сбора, на миссіонерское дѣло.

Председатель православнаго миссіонерскаго общества, высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій, входилъ къ Его Высокопреосвященству архіепископу холмскому и варшавскому Леонтію съ отношеніемъ слѣдующаго содержания: Одну изъ важныхъ статей дохода православнаго миссіонерскаго общества составляетъ учрежденный повсемѣстно при церквахъ сборъ въ кружки „на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи“, предоставленный въ распоряженіе общества по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14—26 апрѣля 1871 г. Въ 1872 году означеннаго сбора поступило въ обществу и въ епархіальные комитеты православнаго миссіонерскаго общества 17,000 рублей. Въ слѣдующее трехлѣтіе церковно-кружечный сборъ сей при ежегодномъ возрастаніи возвысился до 30,000 рублей. Затѣмъ съ 1876 года количество его стало каждый годъ сокращаться, такъ что въ прошломъ 1878 году, было этого сбора только 25,000 рублей. Такъ какъ православное миссіонерское общество въ случаѣ уменьшенія средствъ должно встрѣтить затрудненіе въ покрытіи принятыхъ имъ на себя расходовъ, и тѣмъ болѣе въ дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности: то председатель общества просилъ Его Высокопреосвященство предложить духовенству холмско-варшавской епархіи, чтобы оно употребило съ своей стороны возможное содѣйствіе къ возвышенію церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи. По сдачѣ означеннаго отношенія въ консисторію для надлежащаго постановленія и по справкѣ съ дѣлами оной между прочимъ оказалось: 1) Церковно-кружечный сборъ „на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи“ учрежденъ по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 августа 1865 года съ предписаніемъ, чтобы епархіальныя начальства имѣли особую заботливость объ успѣхахъ такового сбора въ подвѣдомственныхъ монастыряхъ и церквахъ и чтобы поступающія на сей предметъ приношенія доставляли по истеченіи года въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ для обращенія оныхъ согласно назначенію. 2) Съ 1872 года, на основаніи вышеозначеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 14—26 апрѣля 1871 года, пожертвованія въ кружки „на распространеніе православія между

язычниками въ Имперіи“ отсылаемы были въ комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ. 3) Таковыхъ пожертвованій по холмско-варшавской епархіи собрано и въ комитетъ отослано: за 1875 г. 98 р. 15 к., за 1876 г. 74 р. 6¹/₂ к., за 1877 г. 50 р. 75 к. и за 1878 г. 67 р. 8 к. По поводу вышеизложеннаго отношенія предсѣдателя православнаго миссіонерскаго общества въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: предписать настоятелямъ древле-православныхъ церквей, чтобы они употребили всевозможныя мѣры къ увеличенію кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, а относительно воссоединенныхъ церквей, въ которыхъ кружки по неудобству еще не заведены, предписать холмскому духовному правленію, чтобы оно для сбора добротныхъ пожертвованій на миссіонерское дѣло разослало подписныя листы ко всемъ благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы какъ сами они, такъ и подвѣдомые имъ причты, а также и ревнители православія изъ прихожанъ, приняли посильное участіе въ пожертвованіяхъ на означенный предметъ и чтобы собранныя пожертвованія вмѣстѣ съ подписными листами благочинные въ концѣ года представили прямо въ холмско-варшавскую духовную консисторію для отсылки по принадлежности. О такомъ распоряженіи епархіальнаго начальства увѣдомить предсѣдателя миссіонерскаго общества установленнымъ порядкомъ и объявить во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ.

II. отъ 5—11 октября сего 1879 года о возвращеніи въ славянское благотворительное общество подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ пользу южныхъ славянъ.

С.-Петербургское славянское благотворительное общество входило къ Высокопреосвященному Леонтію Архіепископу холмскому и варшавскому съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: Бывшимъ с.-петербургскимъ отдѣломъ славянскаго благотворительнаго комитета (нынѣ с.-петербургское славянское благотворительное общество) въ октябрѣ 1875, въ мартѣ и августѣ 1876 и въ іюнѣ 1877 годовъ препровождены были къ настоятелямъ церквей холмско-варшавской епархіи, чрезъ мѣстную духовную консисторію, подписныя листы для сбора пожертвованій въ пользу страждущихъ славянскихъ семействъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи и въ пользу страждущихъ Задунайскихъ славянъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ подписныхъ листовъ и по настоящее время не возвращены

въ с.-петербургское славянское благотворительное общество. Вслѣдствіе сего совѣтъ общества обращался къ Его Высокопреосвященству съ просьбою предложить настоятелямъ церквей, не возвратившимъ почему либо полученныхъ ими подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій на означенный предметъ, ускорить высылку оныхъ въ С.-Петербургъ, въ славянское благотворительное общество вмѣстѣ съ собранными по тѣмъ листамъ деньгами. По задачѣ означеннаго отношенія въ консисторію для распоряженія о высылкѣ подписныхъ листовъ куда слѣдуетъ и по справкѣ съ дѣлами оной оказалось, что полученные отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета подписныя листы для сбора пожертвованій въ пользу южныхъ славянъ въ свое время разосланы были при циркулярныхъ указахъ консисторіи всемъ настоятелямъ древле-православныхъ церквей, архимандриту яблочинскаго монастыря, воссоединенному духовенству чрезъ холмское духовное правленіе и всемъ церковнымъ старостамъ холмско-варшавской епархіи для приглашенія къ пожертвованіямъ извѣстныхъ имъ своею благотворительностію лицъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя въ Варшавѣ денежныя пожертвованія представлены были съ подписными листами въ консисторію для отсылки въ С.-Петербургъ, а настоятелямъ иногородныхъ церквей предоставлено было отсылать подобныя пожертвованія прямо въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета съ донесеніемъ консисторіи о количествѣ собранной суммы и о времени отсылки оной въ означенный комитетъ съ подписными листами. Затѣмъ все собранныя на означенный предметъ деньги, какъ видно изъ дѣла, въ свое время отосланы были по назначенію; при чемъ нѣкоторые настоятели церквей при своихъ рапортахъ въ консисторію о поступившихъ и отосланныхъ ими куда слѣдовало пожертвованіяхъ приложили и подписныя листы; другіе же настоятели не представили въ консисторію такихъ-же подписныхъ листовъ и въ рапортахъ своихъ не упомянули объ отсылкѣ тѣхъ листовъ по принадлежности въ славянскій благотворительный комитетъ. Въ виду сего въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: 1) хранящіеся въ консисторскомъ дѣлѣ подписныя листы для сбора пожертвованій въ пользу южныхъ славянъ препроводить въ с.-петербургское славянское благотворительное общество, и 2) предложить настоятелямъ церквей, не представившимъ въ свое время означенныхъ подписныхъ листовъ, нынѣ представить ихъ въ консисторію; о чемъ и объявить имъ чрезъ припечатаніе настоящаго постановленія въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюня—8 августа сего 1879 года, по ходатайству холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ: 1) начальнику мѣстныхъ войскъ варшавскаго военного округа генераль-лейтенанту Василию Львовичу *Соболевскому*, за пожертвованіе свщенно-служебныхъ принадлежностей въ пользу одной изъ бѣдѣйшихъ церквей холмско-варшавской епархіи, а именно—въ пользу возсоединенной церкви въ посадѣ Павловѣ, красноставскаго благочинія люблинской губерніи, и 2) церковному старостѣ Успенской возсоединенной церкви города Варшавы дворянину Іосифу Доминиковичу *Батликому*,—за тринадцатилѣтнюю усердно-полезную службу въ должности старосты названной церкви и за его попеченіе о благосостояніи оной.

2. Пожертвованія жителей деревни Минянь въ пользу своей мѣстной церкви.

Жители деревни Минянь, прихожане слипченскаго возсоединеннаго прихода, грубешовскаго уѣзда, люблинской губерніи, по приглашенію настоятеля своего священника Теодора Куркевича, пожертвовали разновременно значительную по ихъ состоянію сумму—1063 рубля на благоустройство и украшеніе приписаной къ названному приходу минянской церкви, а именно:

1. Всѣ жители д. Минянь исправили свою мѣстную церковь съ колокольнею и приобрѣли новый колоколь, на что израсходовали . . . . . 480 руб.
2. Они же устроили собственными средствами иконостасъ цѣною въ . . . . . 120 ”
3. Прихожанинъ Василій Гресъ и его жена Анна устроили новый престолъ съ двумя облаченіями и приобрѣли золоченную дарохранительницу на . . . . . 132 ”
4. Даниль Пальонка и его жена Агафія употребили на окраску алтаря. . . . . 50 ”
5. Лука и Анна Лычъ пожертвовали икону Христа Спасителя въ кіотѣ на . . . . . 50 ”
6. Иванъ и Агафія Цейко пожертвовали икону Пресвятой Богородицы цѣною на . . . . . 50 ”
7. Стефанъ и Анна Турчинъ, Петръ и Татьяна Пальонка, Андрей и Оекла Борисъ пожертвовали икону Христа Спасителя цѣною на . . . . . 50 ”
7. Викентій и Пелагія Гресъ—икону Св. Николая Чудотворца цѣною на . . . . . 30 ”
9. Теодоръ и Параскева Пальонка обновили деревянный запрестольный крестъ, существующій слишкомъ 200 лѣтъ, на что употребили. . . . . 13 ”
10. Антоній Радчукъ пожертвовалъ лампаду съ подвѣщникомъ изъ новаго серебра цѣною въ . . . . . 6 ”
11. Марія Римаръ обновила евангеліе на . . . . . 6 ”
12. Лука и Анна Лычъ приобрѣли кадильницу изъ новаго серебра на . . . . . 13 ”
13. Староста церковный Юсафать и жена

его Марія пожертвовали икону для крестнаго хода на . . . . . 15 р.

14. Теодоръ и Елена Лычъ пожертвовали хоругви цѣною на . . . . . 15 ”

15. Михаилъ и Ксенія Цейко, нынѣ умершіе, исправили священническое облаченіе, на что израсходовали . . . . . 33 ”

За такое усердіе ко храму Божію священнику Теодору Куркевичу и его прихожанамъ жертвователямъ испрашивается Его Высокопреосвященствомъ благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

3. Производство чиновника консисторіи въ слѣдующій чинъ.

Согласно съ представленіемъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго, исправлявшій должность столоначальника (нынѣ столоначальникъ) холмско-варшавской духовной консисторіи коллежскій регистраторъ Косма *Самковасовъ*, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 24 сентября сего 1879 года произведенъ въ чинъ губернскаго секретаря со старшинствомъ съ 1 декабря 1874 г.

4. Утвержденіе трехъ чиновниковъ консисторіи въ должностяхъ столоначальниковъ.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 17 минувшаго октября на докладѣ холмско-варшавской духовной консисторіи, исправлявшіе должности столоначальниковъ тойже консисторіи надворный совѣтникъ Григорій *Зальский*, губернский секретарь Косма *Самковасовъ* и коллежскій регистраторъ Викторъ *Симеуцкій*, утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ столоначальниковъ консисторіи.

5. Отъ Хозяйственнаго Управления циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ о русской грамматикѣ Перевлѣскаго.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что въ синодальные книжные запасы поступила русская грамматика Перевлѣскаго, въ 3 частяхъ, и что книга эта можетъ быть приобретается духовно-учебными заведеніями установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по прежней цѣнѣ, т. е. *пятьдесятъ три коп.* за каждую отдѣльно часть и по *одному руб. 58 коп.* за экземпляръ въ 3 частяхъ.

Протоіерей, Редакторъ, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, сказанное въ люблинской крестовоздвиженской церкви 14-го сентября 1879 года Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

Въ одномъ изъ стиховъ канона св. кресту читаемъ: *крестъ—мудрости книга*. Выраженіе это заключаетъ въ себѣ глубокую и поучительную мысль. На ней, братія и сестры о Господѣ, я и хочу остановить ваше вниманіе нынѣ—въ храмовой вашъ праздникъ.

Мудрость съ самой глубокой древности была въ почтеніи у всѣхъ народовъ, и ревностные ея искатели-мудрецы пользовались особеннымъ уваженіемъ. Но лучшіе изъ мудрецовъ языческихъ приходили къ сознанію своего умственного безсилія, и впадали въ заблужденія, которыя представляются теперь странными и для дѣтей христіанскихъ. Одинъ изъ замѣчательныхъ древнихъ мудрецовъ (Сократъ) говорилъ, что онъ знаетъ только то, что ничего не знаетъ; другой—глубокомысленный (Платонъ) пришелъ къ заключенію, что нужно ожидать учителя съ Неба, который бы научилъ людей истинѣ. И вотъ по истеченіи предопредѣленнаго Богомъ времени, явился небесный Учитель, самъ воплотившійся Сыиъ Божій—Господь нашъ І. Христосъ—Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24). О Немъ, за много вѣковъ прежде явленія, предвозвѣщали по вдохновенію Божію іудеямъ пророки ихъ, и свои пророчества заключили въ письменахъ, доселѣ въ цѣлости хранимыхъ и читаемыхъ. Но іудеи въ массѣ своей доселѣ не разумѣютъ правльнаго смысла и существеннаго значенія главнаго предмета ветхозавѣтнаго божественнаго откровенія. И для нихъ слово *крестное*—ученіе христіанское, доселѣ кажется соблазномъ, какъ для язычниковъ—безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Христосъ распятый на крестѣ, какъ Искуситель и Спаситель рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти—недоступенъ и непонятенъ для еврея, остановившагося на первой части Завѣта, которая безъ второй—безъ Новаго Завѣта, есть тоже, что начало безъ конца.

Слушатели! Для насъ, чада Новаго Завѣта, для насъ вѣрующихъ во Христа распята крестъ Христовъ есть открытая книга премудрости божественной, *въ тайнѣ сокровенной, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу* (1 Кор. 2, 7). Она—эта кни-

га безъ словъ говорить намъ о тайнѣ нашего искупленія, о безпредѣльной любви Божіей къ человѣку, о силѣ грѣха и удовлетвореніи за грѣхъ, о строгости правосудія божественнаго. Смотри на крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа Іисуса, можете ли вы въ безмолвіи, съ глубокимъ благоговѣніемъ не преклоняться предъ безконечною любовію Божіею къ грѣшникамъ? *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего далъ есть намъ, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 10). Смотри на крестъ, можете ли не понять всей тяжести грѣха прародительскаго и унаслѣдованнаго нами? Чтобы снять съ насъ эту тяжесть, загладить вину, нужно было пострадать и быть распятымъ на крестѣ самому воплотившемуся Сыну Божію. Таково требованіе небснаго правосудія. Такимъ образомъ крестъ открываетъ намъ сущность христіанскаго ученія. И намъ ли не дорожить крестомъ Христовымъ? Намъ ли не держаться мудрости крестной, съ которою связано неразрывно правильное возрѣніе на жизнь настоящую и будущую, и отъ которой зависить наше счастье? Однакожъ и между именующими себя христіанами не мало такихъ, которые увлекаются мудростію *по стихіямъ міра сего, а не по Христу* (Кол. 2, 8). Такая мудрость, или лучше лжемудрованіе доводитъ до отрицанія божественной истины, за которую распятъ Христосъ и безъ которой нѣтъ никому спасенія отъ грѣха и смерти вѣчной. Несчастные отрицатели всего священнаго для христіанъ! Не ставите ли вы себя ниже древнихъ язычниковъ? Они не знали откровенія свыше; имъ не былъ проповѣданъ Христосъ-Спаситель; а вы знаете о Немъ и отрицаете Его ученіе. Не ужасный ли это позоръ для *мнящихся быти мудрыми*?

Для насъ, присутствующія въ храмѣ семъ, вѣрующія чада св. Церкви (ибо не думаю, чтобы здѣсь нашлись невѣрующіе), предлежащій крестъ даетъ еще урокъ практической о самоотверженіи и терпѣніи съ упованіемъ. Взирая на крестъ Христовъ, можете ли не сознавать необходимости всегда помнитъ слова Апостола: *юже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*? (Гал. 5, 24). Борьба со грѣхомъ, борьба съ порочными склонностями, усиленный трудъ надъ совершенствованіемъ себя по Христову ученію—есть существенный долгъ христіанина. Мы забываемъ о немъ среди суесть житейскихъ, среди мірскихъ развлеченій. Не обличаетъ ли нашей невнимательности къ долгу, нашего нерадѣнія—крестъ, которому наружно поклоняемся? Взирая на крестъ не должны ли мы памятовать, что Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. 2, 21). Онъ терпѣлъ и страдалъ неопишно, по безропоту, съ полною преданностію волѣ Бога-Отца. А мы какъ пере-

носимъ бѣдствіи и страданія, болѣе или менѣе неизбѣжны въ жизни каждаго? Неохотно, часто съ недовольствомъ, съ ропотомъ даже на Провидѣніе, забывая, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе, и что нѣтъ другого къ нему пути, кромѣ узкаго, крестнаго. Переноса различныя страданія и непріятности въ жизни, считаемъ ли ихъ благомъ по послѣдствіямъ для души нашей? *Скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3, 4). Какой добрый плодъ! Хотите ли вкушать его? Будьте внимательны къ урокамъ, которые преподаетъ всѣмъ христіанамъ крестъ Христовъ. И если въ тяжкія минуты страданій вы остаетесь безпомощными, повергайтесь въ умиленіи предъ крестомъ Спасителя, слезно просите Его помощи, и вѣрьте, душа ваша успокоится и получитъ небесное утѣшеніе, какого не можетъ дать ни одинъ человекъ, самый благожелательный вамъ. Почерпайте силу благодатную въ крестѣ, и вы будете благодупны въ страданіяхъ, въ упованіи вѣчнаго блаженства за христіанское терпѣніе. *Блаженни плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Мѣ. 5, 4).

Братія! Почтимъ храмовый праздникъ нашъ со знательнымъ усвоеніемъ мудрости крестной. Аминь.

Безплодная попытка уніатовъ хмѣльковскаго прихода, люблинской губерніи, воссоединиться съ православною Церковью, въ 1847—1857 гг.¹⁾

Въ статьѣ: „Стремленіе уніатовъ б. холмской епархіи къ воссоединенію съ православною Церковью съ 1837—1875 гг.“²⁾, авторъ говоритъ, между прочимъ, о жителяхъ д. Хмѣлька: „Эти жители, въ продолженіи десяти лѣтъ (1847—1857 г.), съ настойчивостью, достойною лучшей участи, не разъ пытались возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ, какъ это сдѣлали ихъ сосѣди — греко-уніаты Люхова, Бабиць, Горнаго-потока и Тарнограда. Попытки жителей Хмѣлька не увѣщались, какъ извѣстно, успѣхомъ, не смотря на живое и дѣятельное участіе знаменитаго іерарха русской православной Церкви—архіепископа варшавскаго Арсенія, впоследствии митрополита кievскаго“. Предлагаемая нами читателямъ печальная исторія этихъ неудавшихся попы-

токъ, въ сущности, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, о чемъ не было бы сказано въ указанной статьѣ; но подробности ея на столько интересны, что мы считаемъ не лишнимъ рассказать эту исторію въ связи съ документами, на которыхъ она основана. Документы эти извлечены нами изъ дѣла Х. В. Д. консисторіи отъ 12 декабря 1847 г. „о прихожанахъ с. Хмѣлька, желающихъ присоединиться къ православному исповѣданію“. Вотъ эта исторія.

Жители с. Хмѣлька и д. Писляки, люб. губ., замостскаго (нынѣ бѣлгорайскаго) уѣзда, гмины княжполь, греко-уніатскаго и латинскаго обрядовъ, въ числѣ 77 дворовъ, послѣ неоднократныхъ словесныхъ заявленій, обратились 2 декабря 1849 г. къ настоятелямъ православныхъ церквей, люховской—протоіерею Іоанну Абрамовичу и бабицкой—священнику Іоанну Носковичу съ письменнымъ прошеніемъ о принятіи ихъ съ семействами въ православное вѣроисповѣданіе. Къ этому прошенію они приложили собственноручныя подписки, заключающія въ себѣ обязательства пребыванія неизмѣнно, въ случаѣ удовлетворенія ихъ просьбы, въ послушаніи православной Церкви. Протоіерей Абрамовичъ и священникъ Носковичъ, принявъ прошеніе, передали его въ подлинникъ, вмѣстѣ съ подписками, присутствовавшему при этомъ тарноградскому бургомистру Жиновскому для представленія люблинскому гражданскому губернатору Альбертову; копіи же съ этихъ документовъ препроводили прямо отъ себя архіепископу варшавскому Никанору, „на благоуваженіе и архіепастырское распоряженіе“¹⁾. Здѣсь мы должны напомнить, что варшавская православная епархіальная власть, подъ вліяніемъ предостереженій со стороны гражданскаго начальства, относилась къ подобнаго рода заявленіямъ уніатовъ съ крайнею осторожностью и даже недовѣрчивостью²⁾. Вѣроятно, въ силу этого обстоятельства, пресвященный Никаноръ на рапортъ оо. Абрамовича и Носковича написалъ (11 дек. 1847 г.) слѣдующую резолюцію: „приложенныя бумаги препроводить отъ моего имени г. главному директору Правит. Ком. Внут. и Дух. дѣлъ (Стороженко) на его разсмотрѣніе, а протоіерею Абрамовичу и священнику Носковичу строжайше подтвер-

¹⁾ Рапортъ отъ 3 дек. 1847 г. за № 89.

²⁾ Х.-В. Епархіальн. Вѣст. 1878 г. № 5. Что касается собственно пр. Никанора, то, по объявленію варшавскихъ старожиловъ, взгляды его, какъ человека новаго въ краѣ и, по прежней своей службѣ, мало знакомаго съ Ц. П., на уніатское дѣло, какъ и вообще на дѣла управленія варшавской епархіи въ значительной степени подчинялись вліянію могущественнаго въ то время каедр. протоіерея Н. который въ свою очередь, какъ членъ правит. комисіи В. и Д. дѣлъ, былъ очень близокъ къ тогдашней польской администраціи и интеллигенціи. *Ред.*

¹⁾ Печатаемая нами замѣтка съ приложеніями можетъ между прочимъ послужить немаловажнымъ матеріаломъ и для біографіи знаменитаго іерарха кievскаго митр. Арсенія и с.петер. митр. Никанора. *Ред.*

²⁾ Х.-В. Еп. Вѣст. 1878 г. №№ 3, 4, 5, 6, 8, 19, 21 и 23.

дять, чтобы впредь въ дѣло воссоединенія греко-уніатовъ не входили ни совѣтами, ни убѣжденіями, безъ дозволенія на то епархіального начальства”.

Одновременно съ этимъ, управляющій люблинскою р.-католическою епархіею ксендзъ Пѣньковскій, узнавъ отъ мѣстнаго р. католическаго настоятеля, что движеніе уніатовъ д. Хмѣлька увлекло за собою и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ сего послѣдняго, съ своей стороны просилъ архіепископа Никанора не принимать р. католиковъ въ православіе на томъ основаніи, будто они желаютъ перемѣнить вѣроисповѣданіе не по убѣжденію, а изъ видовъ корыстныхъ, въ избѣжаніе будто бы на будущее время (?) платежа костельнаго налога, извѣстнаго подъ названіемъ „мешно“ (Приложеніе № 1) ¹⁾.

Между тѣмъ, по распоряженію люблинскаго губернатора, двукратно произведено было на мѣстѣ—въ д. Хмѣлькѣ дознаніе, сперва бѣлгорайскимъ бургомистромъ Яшовскимъ, а потомъ начальникомъ замостекаго уѣзда Толемъ. Дознаніемъ обнаружено, что изъ 77 домохозяевъ, подписавшихъ прошеніе, 49 „безъ всякихъ видовъ, чистосердечно и неотмѣнно“ желаютъ возвратиться въ православіе; 19, въ томъ числѣ 5 уніатовъ и 14 католиковъ, отказываются отъ своего намѣренія перемѣнить вѣроисповѣданіе, а 9 не явились „къ протоколу“ за отсутствіемъ. При этомъ 49 домохозяевъ высказали желаніе (но отнюдь не условіе), чтобы настоятель ихъ священникъ Лаврентій Терашкевичъ и впредь, т. е. по воссоединеніи, остался приходскимъ ихъ священникомъ, или, говоря яснѣе — воссоединился вмѣстѣ съ ними. Такъ какъ Терашкевичъ ни словесно, ни письменно не заявилъ о своемъ желаніи послѣдовать примѣру своихъ прихожанъ (да вѣроятно не былъ объ этомъ и спрошенъ); то губернаторъ Альбертовъ, донося князю намѣстнику о результатахъ дознанія, не преминулъ высказать свое мнѣніе, что въ силу этого обстоятельства прошеніе жителей Хмѣлька слѣдуетъ оставить безъ вниманія.

Ходъ дѣла не предвѣщалъ такимъ образомъ ничего отраднаго для просителей. Но переписка все еще продолжалась очевидно для соблюденія только формы. Намѣстникъ отнесся въ свою очередь къ преосвященному Никанору и просилъ его заключенія. (Прилож. № 2). Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній, по прежней перепискѣ, хорошо знакомъ былъ съ взглядомъ намѣстника на попытки уніатовъ къ воссоединенію. Преосвященный далъ по этому отрицательный отвѣтъ по дѣлу жителей Хмѣлька, находя при-

¹⁾ Значеніе сбора „мешно“ объяснено будетъ въ примѣчаніи къ печатаемому въ приложеніи (№ 1) письму кс. Пѣньковскаго. *Ред.*

нятіе ихъ въ православіе „неблагонадежнымъ“, между прочимъ потому, что изъ переписки не видно, всѣ ли безъ исключенія члены семейства 49 домохозяевъ согласны присоединиться къ православію или, быть можетъ, найдутся между ними и такіе, изъ коихъ одни воспротивятся желанію своихъ представителей, а другіе послѣдуютъ оному притворно (Прилож. № 3). Этимъ окончилась первая попытка хмѣльчанъ ¹⁾.

Преосвященный Никаноръ перемѣщенъ 4 ноября 1848 г. въ С.-Петербургъ на митрополичью кафедру, а его мѣсто занялъ архіепископъ Арсеній. Едва вновь назначенный владыка вступилъ въ должность, какъ неумолимный въ своей пастырской дѣятельности священникъ Носковичъ успѣшилъ довести до его свѣдѣнія о желаніи хмѣльчанъ присоединиться къ православію, при чемъ представилъ именной списокъ, съ объявленіемъ, что уніаты, ищущіе воссоединенія, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣшенія ихъ просьбы и увѣряютъ, что коль скоро послѣдуетъ благопріятное для нихъ рѣшеніе, то и остальные прихожане, не раздѣляющіе пока ихъ желанія, не будутъ тогда уклоняться отъ воссоединенія. Преосвященный Арсеній, рассмотрѣвъ дѣло, написалъ (2 февраля 1850 года) слѣдующую резолюцію: „священнику Носковичу объявить, что если дѣйствительно значащіяся въ его списокѣ лица не оставляютъ своего намѣренія обратиться къ православію, то онѣ могутъ возобновить свое о томъ прошеніе, указавъ въ ономъ и на прежнее и приложивъ при томъ именной списокъ не

¹⁾ По поводу письма ксендза Пѣньковскаго и резолюціи преосв. Никанора слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: всѣ поборы съ уніатовъ на римскіе костелы и въ пользу латинскаго духовенства разложены были тогдашнимъ правительствомъ Царства Польскаго на землю (на морги); почему обращавшіеся въ православіе уніаты, какъ видно изъ официальной переписки, происходившей по прошенію люховскихъ крестьянъ, о снятіи съ нихъ, по случаю ихъ перехода въ православіе, вышеуказанныхъ поборовъ, отъ таковыхъ поборовъ не освобождались; сверхъ того, какъ видно изъ дѣлъ варшавской духовной консисторіи, при возвращеніи въ православіе жителей дд. Люхова и Горняго Потока, гражданскіе чиновники строжайше подтверждали, что воссоединяющіеся отнюдь не освобождаются актомъ своего воссоединенія съ православіемъ отъ лежавшихъ на нихъ платежей и повинностей. Все это, безъ сомнѣнія, извѣстно было и крестьянамъ дд. Хмѣлька и Писклякъ, сосѣднихъ съ д. Люховомъ. Почему заявленіе ксендза Пѣньковскаго о неискренномъ и *корыстномъ* якобы обращеніи этихъ крестьянъ въ православіе — слѣдуетъ признать злостной инсинуаціей. Какія основанія и поводы имѣлъ и архіепископъ Никаноръ признавать обращеніе хмѣльковцевъ въ православіе неблагонадежнымъ и притворнымъ, — въ точности неизвѣстно; въ дѣлахъ же своего епархіального управленія онъ не могъ найти тому ни малѣйшаго основанія, если не считать основаніемъ упомянутого письма кс. Пѣньковскаго. См. письмо ар. Арсенія кн. Варшавскому. *Ред.*

только о себѣ, но и о своихъ семействахъ, если только сии послѣднія въ семь желаніи согласны съ ними, съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ вѣрности написаннаго чрезъ ближайшее мѣстное начальство, безъ всякаго впрочемъ участія въ томъ самаго священника Носковича". Не ограничиваясь такимъ распоряженіемъ, архіепископъ Арсеній, видимо заинтересованный дѣломъ хмѣльчанъ, вслѣдъ за симъ предложилъ священнику Носковичу лично явиться къ нему въ удобное время для него и его прихода¹⁾. Изъ дѣла не видно, воспользовался ли Носковичъ этимъ приглашеніемъ; но вскорѣ преосвященный получилъ новое прошеніе отъ жителей Хмѣлька (Прилож. № 4), къ которому приложенъ подробный списокъ всѣхъ, отъ мала до велика, желающихъ присоединиться къ православію. Архіепископъ вошелъ въ сношеніе съ люблинскимъ губернаторомъ Альбертовымъ и просилъ его распорядиться повѣркою на мѣстѣ, точно ли всѣ значащіяся въ списокѣ лица изъявляютъ рѣшительное намѣреніе воссоединиться съ православною Церковію и сообразно съ тѣмъ дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ (Прилож. № 5). Отвѣта губернатора на этотъ отзывъ въ дѣлѣ нѣтъ, да и вообще нѣтъ никакихъ слѣдовъ, указывающихъ на его существованіе. Прошло три года. Вѣроятно соскучившись столь продолжительнымъ молчаніемъ Альбертова, архіепископъ Арсеній въ 1853 г. обратился съ докладною запиской къ намѣстнику, князю варшавскому, какъ видно изъ отвѣтнаго письма намѣстника, копія же самой записки къ сожалѣнію не сохранилось. Помимо молчанія губернатора, ближайшимъ поводомъ къ этому шагу послужило, какъ можно думать, слѣдующее обстоятельство. Главный директоръ правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ (Викинскій) сообщилъ преосвященному, что по полученному имъ отъ настоятеля тарногородскаго греко-уніятскаго прихода донесенію, многіе изъ его прихожанъ, желая уклониться отъ участія въ расходахъ на постройку плебаніальныхъ зданій, возымѣли намѣреніе перейти одни въ р.-католичество, а другіе (трое) въ православіе. Такъ какъ, по словамъ директора, лицамъ желающимъ принять православіе, „должно быть оказано въ семь отношеній всевозможное содѣйствіе“, то онъ просилъ преосвященнаго сообщить ему имена и фамиліи этихъ лицъ для соотвѣтственнаго распоряженія. Преосвященный увѣдомилъ директора, что къ нему не поступало никакихъ донесеній о намѣреніи трехъ греко-уніятскихъ прихожанъ г. Тарнограда присоединиться къ православію, и что по этому дѣлу имъ затребованы отъ мѣстнаго священника свѣдѣнія, ко-

торые и будутъ сообщены въ свое время¹⁾. Кромѣ того, одновременно съ этимъ официальнымъ отзывомъ, главный директоръ, при секретномъ письмѣ, прислалъ преосвященному переписку объ усилившихся совращеніяхъ уніатовъ въ латинство и просилъ сообщить ему „въ особое для него одолженіе“ свое мнѣніе: какія слѣдовало бы принять дѣйствительныя мѣры какъ въ отношеніи латинскихъ ксендзовъ, совращающихъ уніатовъ, такъ и въ отношеніи самихъ уніатовъ тайно или явно переходящихъ въ латинство. (Прилож. № 6). Преосвященный Арсеній отказался высказать свое мнѣніе, скромно отвѣтивъ, что дѣло это для него, по настоящему его положенію, есть совершенно чуждое и онъ не можетъ принять въ немъ никакого участія, доколѣ не послѣдуетъ отъ намѣстника особаго на то разрѣшенія (Прилож. № 7). Тѣмъ не менѣе, пользуясь случаемъ, когда гражданская власть сама обращается къ нему за совѣтами по греко-уніятскимъ дѣламъ, архіепископъ Арсеній вслѣдъ за симъ представилъ намѣстнику докладную записку, о которой мы выше упомянули. Въ отвѣтномъ письмѣ, которымъ князь намѣстникъ почтилъ записку архіепископа, слышится, сквозь официальный его тонъ, пронія и сознаніе собственной силы...

Между прочимъ князь писалъ, что согласно съ мнѣніемъ преосвященнаго Никанора онъ призналъ неблагонадежнымъ стремленіе жителей Хмѣлька къ воссоединенію и оставилъ это дѣло безъ дальнѣйшаго хода, такъ какъ опытъ показалъ, что воссоединеніе Люховскихъ и Бабицкихъ поселенъ не принесло пользы уніятскому дѣлу, а дало лишь поводъ къ недоброжелательнымъ и вреднымъ для этого дѣла толкамъ въ иностранныхъ журналахъ, возстановило противъ насъ римскій дворъ и ввело въ ссору съ католическимъ духовенствомъ (!!!). Во избѣжаніе этого, намѣстникъ не изъявляетъ своего согласія на воссоединеніе уніатовъ по частямъ и отлагаетъ все дѣло до того времени, когда вся греко-уніятская паства будетъ просить о принятіи ея въ общеніе съ православною Церковію. О такомъ мнѣніи онъ представляетъ преосвященному, если тотъ найдетъ необходимымъ, довести до свѣдѣнія Св. Синода. Что же касается перехода уніатовъ въ латинство, то дѣло это подлежитъ вѣдѣнію правительственной комисіи, которая обязана принимать соотвѣтственныя мѣры на основаніи существующихъ постановленій. (Прил. № 8). Каждый согласится, что архіепископъ Арсеній тысячу разъ былъ правъ, когда благоразумно воздержался высказать директору Викинскому свое мнѣніе о мѣрахъ къ пресѣченію совращеній уніатовъ

¹⁾ Предложеніе консисторіи отъ 26 мар. 1850 г. за № 176.

¹⁾ Отношеніе отъ 24 апр., 1853 г. за № 930.

въ латинство. Поступи онъ иначе, т. е. выскажи свое мнѣніе, чего добраго, его безъ вины обвинили бы во вмѣшательствѣ въ гражданскія дѣла... Не таковъ однако былъ архіепископъ Арсеній, чтобы молчаливо сносить незаслуженные упреки, хотя бы и отъ всеильнаго князя варшавскаго; онъ не остался въ долгу и отвѣтилъ ему (изъ Почаевской лавры) обширнымъ письмомъ. Въ этомъ письмѣ, какъ въ камеръ-обскурѣ, въ миниатюрѣ, отразился весь даровитый, краснорѣчивый, энергическій архіепископъ Арсеній!

Ваша Святлостъ, М. Г.!

На почтеннѣйшее отношеніе Вашей Святлосты отъ 14 (26) прошлаго мая, № 190, по дѣлу о состоящихъ въ Царствѣ Польскомъ русинахъ, уніятскаго вѣроисповѣданія, рѣшающихся нынѣ, по свидѣтельству Комисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, перейти въ римское-католичество, изъ коихъ впрочемъ нѣкоторая, весьма малая часть, какъ прежде, такъ и нынѣ домогается принятія ихъ въ католичество Восточное, долгъ имѣю отозваться Вашей Святлосты моею искреннею благодарностію за благосклонное сообщеніе мнѣ прямыхъ Вашихъ по сему дѣлу мыслей и вмѣстѣ почтительнѣйше объяснить Вамъ, Святлѣйшій Князь, что сообразоваться въ дѣлахъ сего рода съ Вашою волею всегда я поставлялъ и поставляю для себя закономъ, далѣе котораго я никогда и ни въ чемъ не позволю себѣ сдѣлать ни одного шага, что между прочимъ и было причиною того, что я имѣя, по силѣ указа Святѣйшаго Синода, обязанность донести моему начальству о дѣйствіяхъ такъ называемой Славянской пропаганды, обнаружившихся въ сильной степени между уніятами Царства Польскаго, прежде всего обратился съ представленіемъ о томъ къ Вашей Святлосты, не облекая онаго, никакою юридическою формою.

Смѣю однакожь думать и надѣяться, что мѣры глубоко и основательно обдуманшия, какія мудрость Ваша въ томъ же отношеніи общаетъ противупоставить помянутой пропагандѣ, остановятъ по крайней мѣрѣ на будущее время дальнѣйшіе успѣхи ея въ совращеніи уніятвъ въ латинство и меня избавятъ отъ необходимости, обратиться снова къ Вашей Святлосты съ докучливымъ сожалѣніемъ о потерѣ для Церкви и отечества братій нѣкогда намъ единокровныхъ, которыхъ мы теперь насильно отъ себя отталкиваемъ.

Чтоже касается до упоминаемой Вашою Святлосты переписки моего предмѣстника, что нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій, при началѣ сего дѣла: то она мнѣ въ томъ видѣ, въ какомъ представляется въ Вашемъ отношеніи, была вовсе неизвѣстна и въ настоящее время едва ли бы можно было отыскать хотя что-либо въ подкрѣпленіе ея основаній: обвинять

въ недостатокѣ убѣжденія и неблагонадежности для православія тѣхъ, которые, вступивъ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ нѣдра православной Церкви еще въ 1847 году и не получивъ въ ономъ удовлетворенія, не только не охладѣли отъ того въ своей расположенности и ревности къ православію и не оставили своего прежняго намѣренія, но съ того времени по настоящее — въ теченіи шести лѣтъ постоянно и неуклонно, при всѣхъ видимыхъ препятствіяхъ, преслѣдуя одну и ту же мысль, одно и то же желаніе — перейти въ православіе, какъ вѣру древле-отеческую чрезъ нѣсколько лѣтъ возобновили свое прошеніе съ приложеніемъ именнаго списка желающихъ умноженнаго и подлежаще мѣстнымъ начальствомъ засвидѣтельствованнаго, обвинять, говорю такихъ людей въ холодности къ православію и неблагонадежности для онаго было бы грѣшно и даже смѣшно. Могутъ конечно и такіе просители начальствомъ быть не услышаны и даже рѣшительно отвергнуты: но совсѣмъ по другимъ причинамъ, по причинамъ отъ нихъ вовсе независимымъ и для религіозныхъ побужденій совершенно чуждымъ. Можно отказать бѣдному въ просимой имъ милостыи, но не позволительно и непохвально обременять его огорченную душу недоказанными подозрѣніями и несправедливыми упреками. Можно и бѣднымъ уніатамъ отказать въ православіи, но не потому, чтобы они были неспособны или недостойны, и не потому также, что будто бы воссоединеніе Люховскихъ и Бабицкихъ поселянъ съ православіемъ не принесло уніятскому дѣлу никакой пользы: оно принесло ему великую пользу уже тѣмъ однимъ, что эти поселяне при всѣхъ соблазнахъ и приманкахъ со стороны противной доселѣ остаются вѣрны православію и ужь конечно не попадутъ въ число мятежниковъ, а просто потому, что сего требуютъ обстоятельства вѣщія, если только эти обстоятельства таковы дѣйствительно, по суду христіанской совѣсти, а не по расчету ошибочной политики, которая изъ опасенія оскорбить папу, давно уже повергла католическую Европу въ смуты нескончаемыя, т. е. дѣломъ вѣры и спасенія ближнихъ здѣсь надобно пожертвовать видамъ политическимъ и не принимать уніятвъ въ соединеніе съ православною Церковію изъ уваженія къ папѣ, который быть можетъ и самъ къ намъ въ своихъ распоряженіяхъ уважителенъ и изъ желанія возстановить съ нимъ миръ, прежнимъ обращеніемъ уніятвъ якобы расторгнутый,—только я сильно сомнѣваюсь, чтобы такая ничтожная уступка, какова удержаніе въ уніятствѣ 50 семействъ, могла папу успокоить и удовлетворить: цѣль его поставлена нѣсколько выше падъ головами царей и князей земли со всѣми имъ подвластными народами; его миръ съ міромъ возможенъ только по

окончательномъ и всецѣломъ покореніи міра его владычеству. Еще менѣе надѣюсь, чтобы газетные крикуны за границую, послѣ сего блистательнаго съ нашей стороны опыта уступчивости, вдругъ замолчали и изъ нашихъ порицателей превратились бы въ нашихъ хвалителей: примѣровъ нашей уступчивости во всѣхъ родахъ было, кажется, уже довольно, и однакожь превращенія этого не послѣдовало. При томъ же здѣсь ктати будетъ припомнить слово одного древняго мудреца: „не красна хвала въ устахъ безумнаго“. Съ славою, какою насъ нынѣшніе и особенно иностранцы журналы надѣлили бы, намъ стыдно было бы предстать на судъ, не говорю уже Божій, но и одного только потомства: къ счастью, она не переживетъ вѣковъ и умретъ вмѣстѣ съ ефемерными произведеніями настоящаго времени, если только не ранѣе“.

Этою жаркою полемикой, которая называется, на официальномъ языкѣ канцеляріи „пререканіемъ“, закончилась вторая попытка жителей Хмѣлька. Мирные обитатели этого захолустья вѣроятно не подозревали, какую произвели они бурю своимъ скромнымъ желаніемъ спасти себя отъ поглощенія ненасытнаго латино-полонизма. Въ продолженіи двухъ лѣтъ, до смерти князя варшавскаго, послѣдовавшей 22 января 1856 г., не было никакой переписки и дѣло оставалось безъ всякаго движенія. Но какъ только обстоятельства, казалось, измѣнились, оно вновь всплыло на поверхность, хотя бы для того, чтобы опять послужить предметомъ „пререканій“ между представителями духовной и свѣтской власти въ Польшѣ и затѣмъ быть окончательно похороненнымъ въ архивѣ.

Ключарь варшавскаго кафедральнаго собора протоіерей Лотоцкій, по обязанности благочиннаго, посѣтилъ въ апрѣлѣ 1857 г. Бабицкій приходъ. Къ нему прибыла депутация отъ жителей Хмѣлька; представители, разказавъ весь ходъ дѣла, просили о. Лотоцкаго ходатайствовать предъ преосвященнымъ Арсеніемъ, дабы имъ оказано было содѣйствіе къ достиженію такъ давно выраженнаго и такъ настойчиво преслѣдуемаго желанія — воссоединиться съ православною Церковію. При этомъ депутаты подали ему прошеніе для представленія преосвященному (прил. № 10); а войтъ гмины Княжполь, свидѣтельствовавший собственноручно подписей просителей, заявилъ словесно, что со времени подачи жителями Хмѣлька прежнихъ прошеній, они считаются, по гминнымъ спискамъ „какъ воссоединенные съ православною Церковію“ и нынѣ не платятъ костельнаго сбора такъ называемаго „меншо“, который платили прежде латинскому ксепдзу¹⁾. Намѣстникомъ былъ

уже въ это время князь Горчаковъ, а главнымъ директоромъ правительственной комисіи П. А. Мухановъ. Архіепископъ Арсеній, получивъ прошеніе, въ виду троекратнаго ходатайства жителей Хмѣлька, выражающаго ничѣмъ непоколебимое ихъ стремленіе къ воссоединенію съ православною Церковію, извѣстилъ главнаго директора, что онъ предположилъ принять ихъ въ православіе и просилъ его командировать съ своей стороны благонадежнаго чиновника для присутствія при совершеніи воссоединенія и вмѣстѣ для удостовѣренія искренности желанія воссоединяемыхъ (прил. № 11). Но и на этотъ послѣдній разъ, предположенію архіепископа не суждено было осуществиться. Вмѣсто командировки чиновника, директоръ представилъ дѣло намѣстнику, а послѣдній увѣдомилъ архіепископа, что по воспослѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, священникамъ Люховскаго и Бабицкаго приходовъ предоставляется воссоединять къ православію поселянъ Хмѣльковскаго греко-уніятскаго прихода „по мѣрѣ изъясляемаго цѣлыми семействами на то желанія“, не прибѣгая впрочемъ къ какимъ либо косвеннымъ побужденіямъ и не отбирая отъ нихъ предварительныхъ подписокъ. Преосвященный благодарилъ кн. Горчакова за исходатайствованіе разрѣшенія на присоединеніе „нѣкоторыхъ“ жителей Хмѣлька къ православію; но при этомъ высказалъ свое удивленіе и сожалѣніе, что его просьбѣ о командированіи чиновника приданъ такой смыслъ, будто онъ искалъ неумѣстнаго въ этомъ случаѣ содѣйствія гражданской власти, — чего на самомъ дѣлѣ не было. (Прилож. № 12).

Мы окончили перечень мытарствъ, по которымъ путешествовало дѣло жителей Хмѣлька до тѣхъ поръ, пока наконецъ сами просители, потерявъ всякую надежду на возможность осуществленія своего, десять лѣтъ лелеяннаго, стремленія, перестали думать и хлопотать о возвращеніи къ праотеческой вѣрѣ. Было бы излишне дѣлать какія-либо комментаріи, такъ какъ дѣло само за себя говоритъ лучше всякихъ толкованій. Мы подѣлимся только однимъ воспоминаніемъ, которое воскресло въ нашей памяти при ближайшемъ знакомствѣ съ разказанною грустною исторіей.

Во время уніятскихъ волненій 1874 года, случайно, намъ привелось быть на театрѣ этихъ волненій — преславутомъ Подлясьи. Здѣсь мы познакомились съ подполковникомъ Альбертовымъ, — отецъ котораго былъ Люблинскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Печальныя событія на Подлясьи тяжелымъ камнемъ ложились на душу русскаго человѣка и каждый инстинктивно старался тѣмъ или другимъ способомъ отдѣлаться отъ непріятныхъ впечатлѣній дѣйствительности. Вѣроятно подъ влияніемъ такого настроенія, г. Альбертовъ, перенесясь мыслью къ

¹⁾ Рапортъ прот. Лотоцкаго отъ 4 мая 1857 г. за № 56.

прежнимъ временамъ, разсказывалъ намъ, со словъ своего покойнаго отца — съ какою искренностью и настойчивостью добивались воссоединенія съ православіемъ уніаты б. холмской епархіи въ періодъ 15-ти лѣтняго управленія его отцемъ люблинскою губерніей. Стремленіе, охватившее уніатовъ, обнимало, по словамъ покойнаго губернатора, почти всю епархію и при поддержкѣ со стороны правительства могло, безъ особыхъ затрудненій, увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, не смотря на господство поляковъ. Русскіе современные представители правительственной власти въ Польшѣ безусловно сочувствовали стремленію уніатовъ; но по необходимости должны были скрывать и дѣйствительно скрывали свои симпатіи по той простой причинѣ, что могущественный князь варшавскій противился уніатскому движенію и своимъ veto задавилъ его при первыхъ проявленіяхъ.

Мы не беремъ судить на сколько вѣренъ такой взглядъ на уніатское движеніе; объ этомъ лучше всѣхъ должны знать близко стоявшіе къ народу современные уніатскіе, нынѣ воссоединенные, пастыри церкви и потому весьма желательно бы услышать ихъ отзывы.

К. Самохвасовъ.

Призывъ къ возврату въ средніе вѣка.

Вотъ уже почти цѣлое полугодіе ультрамонтанскій міръ представляетъ давно невиданное, загадочное зрѣлище: самые ревностные паписты не повинуются папѣ! сколько ни старается авторитарическій властелинъ ультрамонтанской Церкви обуздать *усердіе не по разуму* своихъ духовныхъ подданныхъ къ преуспѣянію папства, они съ каждымъ днемъ дѣлаются все необузданнѣе и доходятъ до невѣроятныхъ въ наше время выходокъ, живо намъ напоминающихъ золотое время ультрамонтанства—средніе вѣка.

Въ двухъ по преимуществу р.-католическихъ странахъ Европы, въ Бельгіи и Франціи, влѣдствіе крайне пагубнаго, развращающаго вліянія ультрамонтанскаго духовенства на школу, правительства еще въ первой половинѣ текущаго года рѣшились принять энергическія мѣры къ устраненію изъ школы этого вліянія. Въ Бельгіи, правительство вынуждено было, по недостатку законоучителей, чуждыхъ ультрамонтанства и іезуитизма, прибѣгнуть къ крайне печальному, хотя и неизбежному, законодательному акту, по которому духовенство совершенно устранено отъ преподаванія закона Божія въ публичныхъ школахъ и преподаваніе этого предмета разрѣшено свѣтскимъ учителямъ и учительницамъ, при чемъ

патерамъ отнюдь не запрещается преподавать ученикамъ законъ Божій въ храмахъ и вообще гдѣ имъ угодно, внѣ урочнаго времени. Что вообще все духовенство подняло сильную агитацію противъ правительства и его новаго закона — это очень естественно и понятно. Но епископъ г. Льежъ (Liege) не ограничился протестомъ противъ правительства; онъ разослалъ по всей епархіи окружное посланіе, грозя *отлученіемъ* отъ Церкви всѣмъ тѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые подчинятся указанному нами закону, а равно и тѣмъ, кто бы изъ нихъ осмѣлился преподавать законъ Божій въ школахъ! Мало того, онъ повелѣлъ своему духовенству запретить храмы и не отпирать богослуженіе во всѣхъ тѣхъ приходахъ, гдѣ католики подчинятся новому закону! (1) И все это, вопреки волѣ св. отца, который въ своей перепискѣ съ бельгійскимъ королемъ и съ прелатами Бельгіи не разъ выражалъ очень опредѣленную рѣшимость—не вмѣшиваться въ правительственныя распоряженія относительно школы (2), а епископамъ Бельгіи внушалъ благоразумную умѣренность и сдержанность въ отношеніи къ правительству въ школьномъ дѣлѣ.

Отлученіе отъ Церкви *свѣтскимъ* учителямъ за преподаваніе закона Божія! Какъ это похоже на средневѣковое запрещеніе свѣтскимъ-же людямъ читать Библию? А закрытіе церквей, это ли еще не средневѣковый интердиктъ??

Во Франціи, гдѣ ультрамонтанское духовенство, особенно монашескія общества, завѣдываютъ многочисленными школами, не дошло до такихъ крайностей, какъ въ Бельгіи, только потому, что тамъ вопросъ объ ограниченіи злоупотребленій духовенства въ школахъ, поднятый министромъ просв. Ферри еще весною т. г. и разсмотрѣнный въ національномъ собраніи въ м. іюль, сданъ въ комиссію и ждетъ еще законодательнаго рѣшенія. Но и французскіе ультрамонтаны заявили въ этомъ году немало попытокъ напомнить своему отечеству и всему свѣту средніе вѣка. Нужно имѣть въ виду, что ни француз. министръ народнаго просвѣщенія, ни нынѣшній президентъ республики и не думали удалять патеровъ отъ преподаванія з. Б. и отнимать у нихъ право заводить

1) Телеграмма изъ Брюсселя отъ 5 ноября н. ст. извѣщаетъ, что бельгійское правительство объявило патерамъ, что будетъ наказывать каждаго изъ нихъ денежнымъ штрафомъ за всякій случай недопущенія въ храмъ учителей и учительницъ, преподающихъ въ государственныхъ школахъ, гдѣ вѣтъ законоучителей-кесендзовъ. Очевидно, въ послѣднее время патеры придумали еще мѣру наказывать своихъ противниковъ: они воспрещаютъ доступъ къ храму цѣлому классу образованнаго населенія. Не значить ли это отталкивать ихъ отъ христіанства въ объятія религіозныхъ нигилистовъ?

2) Такъ, по крайней мѣрѣ, извѣщали въ свое время и телеграммы и замѣтки въ ультрамонтанскихъ газетахъ.

школы и содержать прежде ими открытыя. Напротивъ; Жюль Ферри, при полномъ одобреніи большинства національнаго собранія, торжественно заявилъ, что было-бы величайшею нелѣпностью лишить многочисленное приходское французское духовенство права служить своему отечеству обученіемъ народа и что правительство намѣрено, на основаніи конкордата 1802 г., отнять это право только у интернаціональной клики іезуитскаго (и тому подобныхъ) общества, и то по очень основательнымъ причинамъ: министръ непреложными документами доказалъ предъ собраніемъ, какое развращающее вліяніе оказываютъ іезуиты на умы и сердца юношества своимъ преподаваніемъ исторіи, въ которой Варооломеевская ночь выдается за великій подвигъ французской націи, и правилъ нравственныхъ, которыхъ министръ не позволилъ себѣ цитировать вполнѣ, щадя стыдливость своихъ слушателей! И эти исторіи, эти правила преподавались и преподаются во Франціи и юношамъ и даже дѣвочкамъ! Не взирая на все это, архіепископы и епископы Франціи, какъ только провѣдали о намѣреніяхъ правительства, разослали по своимъ епархіямъ посланія противъ еще только проэктируемыхъ узаконеній и поручили священникамъ читать эти документы съ церковныхъ кафедръ, возбуждая такимъ образомъ народныя массы къ открытому сопротивленію распоряженіямъ правительства. Монахи и монахини въ свою очередь разбрелись по всей странѣ для собиранія подписей на всенародномъ протестѣ (предполагалось представить президенту) противъ проэктируемыхъ законовъ, а ультрамонтанскія газеты заговорили даже о ниспроверженіи самаго правительства, если оно задумаетъ коснуться злоупотребленій духовенства въ школахъ! Разумѣется, и въ епископскихъ посланіяхъ, и въ протестахъ, и въ газет. статьяхъ ультрамонтаны не стѣсняясь взводили на правительство совершенно ложное обвиненіе, якобы оно намѣрено уничтожить во Франціи самый католицизмъ! Не напоминаетъ ли все это движеніе во Франціи добрыя старыя времена, когда почти тѣми же приемами латинское духовенство, для достиженія своихъ эгоистическихъ цѣлей, волновало массы противъ законныхъ правительствъ?

Левъ XIII и по отношенію къ Франціи вель обычную политику: онъ неоднократно высказывалъ французскимъ прелатамъ увѣщаніе быть благоразумнѣе и умѣреннѣе въ отношеніяхъ къ правительству, а отъ себя не такъ давно отправилъ особаго нунція (Чацкаго) къ президенту республики съ увѣреніемъ, что онъ желаетъ жить съ французскимъ правительствомъ въ добромъ согласіи и не намѣренъ мѣшать въ его школьныя законы. Спрашивается, какъ объяснить такое явное и рѣзкое несогласіе между главою р.-католическаго міра и дотолѣ покорными

мановенію Ватикана прелатами? Можетъ быть въ ультрамонтанахъ ослабѣла пресловутая дисциплина? Или Левъ XIII, какъ это и доселѣ разглашаютъ нѣкоторыя дружественныя ему газеты, оказывается болѣе либеральнымъ и просвѣщеннымъ, чѣмъ воспитавшіеся при его предмѣстникѣ фанатики-прелаты?

На эти вопросы даютъ отвѣтъ отчасти переговоры папскихъ агентовъ съ кн. Бисмаркомъ (въ истекшее лѣто въ Гаштейнѣ и Вѣнѣ), особенно же обнародованная въ концѣ іюля италіянскими газетами новая энциклика Льва XIII. Собственно, о ходѣ этихъ переговоровъ въ точности ничего неизвѣстно; но какъ газеты кн. Бисмарка, такъ и благомыслящія р.-католическія—объясняютъ, что эти переговоры привели обѣ стороны къ полному соглашенію на счетъ возвращенія изгнанныхъ епископовъ на ихъ осиротѣвшія кафедры,—дозволенія нѣкоторымъ монашескимъ орденамъ возвратиться въ Пруссію и т. д. Одинъ только пунктъ грозитъ испортить все дѣло: Левъ XIII, окончательно поддавшійся іезуитамъ, безусловно требуетъ отъ германскаго правительства возвращенія іезуитовъ!

Послѣ этого разногласіе между папою и его прелатами, очевидно, только кажущееся; или еще вѣрнѣе, Левъ XIII ведетъ политику въ духѣ своихъ друзей іезуитовъ, т. е. открыто заявляетъ умѣренность и сдержанность въ своихъ требованіяхъ, желая такимъ образомъ привести европейскія правительства къ уступчивости и примиренію съ ультрамонтанствомъ; а подъ сурдинкою, если не прямо подстрекаетъ (это было бы неосторожно, такъ какъ нынѣ не скроются отъ публики самыя тайныя предписанія, благодаря любопытству и ловкости газетчиковъ), — то косвеннымъ путемъ поощряетъ средне-вѣковыя мѣропріятія своихъ прелатовъ и монаховъ. Такое поощреніе можно найти и въ недавней энцикликѣ, которая, какъ касающаяся собственно обязанностей учащаго духовенства, не была обнародована во всеобщее извѣстіе а случайно попала въ италіянскія и французскія газеты. Въ этомъ документѣ Левъ XIII заявляетъ особенное сочувствіе къ среднимъ вѣкамъ и предпочитаетъ ихъ нашему времени. Правда, папа преклоняется предъ этими вѣками въ лицѣ такъ называемой схоластической „золотой“ философіи и богословія и въ лицѣ ихъ „великаго“ представителя Фомы Аквината. И тонъ, съ какимъ все это говорится, до того мягокъ, спокоенъ, что, повидимому, папа пишетъ школьный трактатъ о схоластикѣ; но уже потому, что папа формально предлагаетъ епархіальнымъ начальникамъ возстановить повсюду въ школахъ богословіе Аквината и методъ его философствованія, нельзя такъ легко относиться къ этому документу, какъ сдѣлала часть западной прессы, которая ограничилась болѣею частью только смѣхомъ и шут-

ками по поводу этой энциклики. Особенно мы, люди греческой схизмы, не вправѣ пройти ее молчаніемъ, такъ какъ папа и противъ насъ выставляетъ какъ непобѣдимого борца, препод. Оому Аквинскаго.

Начавъ съ того, что Спаситель далъ св. апостоламъ порученіе научать вся языки и сдѣлалъ владычицею всѣхъ народовъ Церковь (конечно, ультрамонтано-римскую; другой Церкви папа не признаетъ), Левъ XIII заявляетъ, что „Церковь вѣрно исполняетъ свою обязанность, постоянно наставляя людей въ вѣрѣ и ведя неустанную борьбу съ заблужденіями. Но еще апостоль говорилъ, что духъ вѣрующіхъ въ Христа всего болѣе омрачается философіей по стихіямъ міра; почему пастыри Церкви всегда считали своею обязанностію наблюдать, чтобы обученіе наукамъ производилось согласно предписаніямъ римско-ка толмической (sic) вѣры, особенно же обученіе философіи, отъ которой зависить, болѣею частію, правильное пониманіе другихъ наукъ“. Это и побуждаетъ св. отца повести рѣчь о той философіи, „которая столько же согласна съ ученіемъ вѣры, сколько и съ достоинствомъ человѣческихъ наукъ. Все современное зло происходитъ отъ распространенія въ извѣстныхъ слояхъ общества ложныхъ философскихъ ученій, которыя, помрачая умъ, дѣйствуютъ пагубно и на волю. Этими ученіямъ нужно противопоставить истинную философію. Конечно, человѣческая философія сама по себѣ не въ силахъ искоренить человѣческія заблужденія; но, кромѣ свѣта божественнаго ученія, слѣдуетъ пользоваться и естественными средствами просвѣщенія. Св. отцы не пренебрегали человѣческимъ знаніемъ и употребляли его въ дѣлахъ вѣры, пользуясь имъ въ борьбѣ съ врагами ея. Философіей пользовались для научнаго изложенія самаго богословія. Но для этого нужно, чтобы философія не отклонялась отъ пути, предначертаннаго ей въ древности св. отцами Церкви и недавно утвержденаго ватиканскимъ соборомъ 1)“.

„Есть люди, которые считаютъ униженіемъ для человѣческаго ума подчиняться божественному авторитету; но человѣческій умъ ограниченъ, почему и склоненъ ко всяческимъ заблужденіямъ; тогда какъ вѣра есть надежная учительница истины. Слѣдовать вѣрѣ, значитъ просвѣщать разумъ. Выгоды, какія извлекаетъ разумъ изъ вѣры, хорошо очерчены ватиканскимъ соборомъ. Тогда какъ древніе языческіе философы высказали много ложныхъ ученій о природѣ Божества, о происхожденіи вещей и т. п., св. отцы Церкви, просвѣщенные свѣтомъ ученія Христова, говорили истину.“

1) Предавшимъ, какъ извѣстно, анаѳемъ всѣ научныя открытія и улучшенія въ общежитіи, несогласныя съ видами ультрамонтанства.

Доселѣ, за исключеніемъ упоминанія о ватиканскомъ соборѣ, папа не вышелъ за предѣлы общихъ, давно избитыхъ мѣстъ. Но далѣе начинается у него своеобразный перечень св. отцовъ, съ первыхъ вѣковъ христіанства боровшихся съ врагами Церкви и вѣры, при чемъ папа даетъ рѣшительное предпочтеніе вообще отцамъ западной Церкви предъ восточными, особенно бл. Августину даже предъ такими свѣтилами восточной Церкви, какъ свв. Василій Великій и Григорій Богословъ, хотя всему образованному міру извѣстно, что не только менѣе авторитетные учителя Запада, но и самъ бл. Августинъ лучшими богословскими умозрѣніями обязаны были исключительно отцамъ Востока, и что пытаясь самостоятельно излагать ученіе Церкви, западные учителя перѣдко, какъ случилось и съ бл. Августиномъ въ вопросѣ о грѣхѣ и благодати, впадали въ ошибки и даже заблужденія, и что въ вопросѣ о благодати, въ разрѣшеніи коего западнымъ учителямъ Церкви вообще въ западной наукѣ приписываютъ наибольшую заслугу, восточный учитель — Максимъ Исповѣдникъ — стоитъ выше и бл. Августина, и тѣмъ болѣе другихъ учителей запада. Но такъ какъ Льву XIII необходимо было доказать, что только на Западѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Рима, развились истинно научное богословіе и философія; то, естественно, западные учителя должны были оказаться выше восточныхъ. Разумѣется, богословы схоластическіе, средневѣковые оказались у Льва XIII еще выше восточныхъ отцовъ, а знаменитый „докторъ ангельскій“, въ своемъ твореніи *Summa Theologiae*, поставленъ папою превыше всѣхъ учителей и отцовъ всего христіанства и поставленъ конечно за то, что онъ „есть самый высокій столбъ католицизма и главный источникъ католическаго богословія“. Съ сердечнымъ удовольствіемъ Левъ XIII вспоминаетъ тѣ времена, когда сочиненія этого отца Церкви считались неисчерпаемымъ кладеземъ мудрости и духъ ихъ (строго католическій) царилъ въ знаменитѣйшихъ въ то время въ Европѣ университетахъ и академіяхъ: въ Парижѣ, Саламанкѣ, Дуэ, Тулузѣ, Лионѣ, Падузѣ, Болоньѣ, Неаполѣ и пр.; и уполемиство съ греками-схизматиками, съ еретиками и пр., послѣ св. Писанія и папскихъ буллъ, не было книги выше „Суммы“ великаго учителя“. Словомъ, въ восторженныхъ фразахъ, Левъ XIII повторяетъ средневѣковыя элогию этому „доктору ангеловъ“, въ родѣ слѣдующей: *ipse plus illuminavit Ecclesiam, quam omnes alii doctores, in cujus libris plus proficit homo uno anno, quam in aliorum doctrina toto tempore vitae suae*, (отзывъ п. Іоанна XXII по случаю его канонизаціи)¹⁾. „Но

1) Kirchen-Lexikon der Katolischen Theologie v. Wetzer und Welte. 118—119 Н. 924 p.

съ XVI в., продолжаетъ папа, (съ Лютера) вступила въ права другая философія, которая не считала нужнымъ сообразоваться съ ученіемъ вѣры (католической). Результатомъ этого было то, что философскія системы размножились и стали высказываться мнѣнія, одно другому противорѣчація. Явились новыя открытія, но явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность отъ того, что ученые люди стали предаваться наблюденіямъ и новымъ знаніямъ не только для философіи, но и для богословія, которое слѣдуетъ обрабатывать по серьезному (*sic*) способу схоластиковъ“.

Эти послѣднія неопредѣленные выраженія о новѣйшихъ методахъ научнаго изслѣдованія и по богословію даютъ поводъ думать, что папа осуждаетъ всякія новѣйшія научныя и критическія изслѣдованія въ богословской области, хотя бы они строго держались почвы преданія древней христіанской Церкви, и рѣшительно признаетъ годнымъ только методъ схоластикова и притомъ *только по образцу Тома Аквината* (отнюдь не по образцу Дунса-Скотта и его послѣдователей-скоттистовъ, или Рожера Бакона, осмѣливавшихся иногда порицать папскія сужденія и злоупотребленія), „богословіе котораго крайне необходимо возстановить въ полной силѣ повсюду“, гдѣ только удастся епископамъ папской церкви (т. е. и въ богословскихъ факультетахъ западныхъ университетовъ и въ іезуитскихъ университетахъ и среднихъ школахъ во Франціи). Почему Левъ XIII предлагаетъ епископамъ „всячески направлять учащееся юношество къ этому неизсякаемому источнику мудрости“ и выражаетъ полную увѣренность, что „возвращеніе къ философіи и богословію средневѣковаго учителя не только спасетъ общество отъ всѣхъ опасностей, въ какія ввергли его новыя ученія, но и благотворно отзовется на развитіи науки. Даже естественныя науки, стоящія теперь въ такомъ уваженіи, будутъ имѣть огромную выгоду отъ возстановленія философіи Тома Аквината, такъ какъ этотъ св. отецъ не пренебрегалъ изученіемъ природы и высказалъ въ этомъ отношеніи многое, что совершенно согласно съ ученіемъ нынѣшняго времени“...

Мы не будемъ вдаваться въ разсужденія о значеніи и заслугахъ для богословія и философіи средневѣковой схоластики вообще и Тома Аквината въ частности; она до новѣйшаго времени безраздѣльно царствовала и въ нашихъ учебныхъ и ученыхъ книгахъ, и въ нашей духовной школѣ и уже поэтому достойна вниманія, конечно, специалистовъ. Но когда дѣло идетъ объ истинѣ Богопреданнаго ученія Христова и о томъ, что существенно сдѣлалъ для него Тома Аквинатъ и его послѣдователи и подражатели, — невольно приходитъ на память сравненіе (Бакона

Верул.) схоластики съ паутиной: „мы можемъ удивляться художественному сплетенію изумительно тонкой ея ткани и прелестнымъ по ней узорамъ, но если этою удивительною тканью паукъ закроетъ намъ окно и заслонитъ свѣтъ солнца; то мы безпощадно должны сорвать ее и выкинуть за окно“. Да, схоластика именно пыталась своими діалектическими хитросплетеніями и софизмами, въ доказательствахъ папистическихъ новшествъ, заслонить для вѣрующихъ свѣтъ ученія Христова. Искусственнымъ, неprovѣреннымъ научною критикою, подборомъ текстовъ на излюбленную, произвольно избрѣтенную тему, она воскресила древнюю діалектику — въ томъ худшемъ ея значеніи, когда одинъ и тотъ же человекъ брался говорить и за и противъ извѣстнаго положенія, чаще всего по требованію своей личной выгоды. Она же въ послѣдствіи воскресла и въ іезуитской казуистикѣ. И вообще, на мѣсто Богопреданнаго откровенія и авторитета св. отцовъ и соборовъ, она первая внесла въ богословіе личный произволъ и человѣческое мудрованіе.

Умѣстно ли воскрешать такой методъ въ наше время и безъ того весьма склонное ко всякаго рода софизмамъ, діалектическимъ приемамъ, когда и безъ схоластики, давившей религіозное чувство въ средніе вѣка, нынѣ дается мало мѣста вообще религіозному чувству и оно приносится въ жертву холодному разсудку? Имѣетъ ли Левъ XIII разумное основаніе выставять схоластическое богословіе, какъ оружіе, противъ современнаго раціонализма и нигилизма, когда само это богословіе, особенно въ системѣ Тома Аквината, было въ свое время крайнимъ раціонализмомъ и отрицаніемъ напр: высшаго авторитета въ Церкви вселенскихъ соборовъ, и единственнаго главенства І. Христа, и преподаванія вѣрующимъ св. чаши, и чтенія вѣрующими св. писанія, и правильнаго ученія о св. Духѣ и т. д? Строго говоря, и Лютеръ и современные ему реформаторы шли уже по проложенной схоластиками дорогѣ отрицанія, во имя разума, Богопреданнаго ученія древней Церкви, ибо если Тома Аквинатъ могъ позволить себѣ произвольно измѣнять и отвергать смыслъ и букву ученія Христова, напр: объ исхожденіи св. Духа, или о чашѣ; то почему бы и Лютеру было не позволить себѣ отвергнуть цѣлыя, неудобныя для его теоріи, священныя книги?

Образованнымъ людямъ Запада, особенно въ Итали и Франціи, энциклика папы, призывающая возвратиться въ средніе вѣка, показалась болѣе зловѣщею, чѣмъ какою она можетъ казаться намъ, православнымъ. Нужно имѣть въ виду, что съ средними вѣками вообще и съ схоластическимъ богословіемъ Тома Аквинскаго въ особенности, на Западѣ связаны

самыя безотрадныя воспоминанія, и потому какъ только Левъ XIII началъ умиляться предъ прелестями средневѣковой схоластики и вызывать средневѣковыя тѣни,—въ воображеніи людей Запада стали вставать зловѣщіе призраки суровыхъ и безчеловѣчныхъ послѣдователей и учениковъ Аквината—доминканцевъ и изобрѣтенной ими инквизиціи со всеми ея ужасами. Въдѣ именно съ пресловутою „Суммою“ въ рукахъ оо. доминикане безпощадно истребляли малѣйшее сомнѣніе въ святости и непогрѣшимости богословія св. Фомы и св. римскаго престола и такъ называемое Львомъ XIII „разнообразіе философскихъ системъ“ и приводили добрыхъ католиковъ къ тому „однообразію мнѣній“, которое такъ пламенно желалъ-бы возстановить св. отецъ въ наше время. Особо бенно противно западному мыслящему человѣку читать въ новой энцикликѣ Льва XIII удостовѣреніе, якобы средневѣковая, вѣрная римскому престолу, схоластика (разумѣется, и неизбѣжные и единственныя въ то время ея служители—доминикане) способствовала въ свое время успѣхамъ всякихъ наукъ, особенно естественныхъ, когда на Западѣ всякій школьникъ (конечно не ультрамонтанской школы) хорошо знакомъ съ именами тѣхъ мучениковъ науки, которые на кострахъ и въ мрачныхъ подземельяхъ св. инквизиціи заплатили жизнь, или свободою за сдѣланныя ими открытія и успѣхи въ наукѣ. На призывъ-же Льва XIII, для спасенія современнаго общества отъ социализма и нигилизма, возвратиться къ средневѣковымъ идеаламъ, въ западноевропейской прессѣ злобно отвѣчаютъ, что этотъ возвратъ былъ-бы изъ огня въ полымя,—что современные софисты, кипжальщики и поджигатели изъ лагеря нигилистовъ могли найти для своихъ кровавыхъ подвиговъ поучительныя примѣры именно у средневѣковыхъ служителей доминиканской схоластики и папства. И едва ли въ подобныхъ уликахъ много преувеличенія! „Дѣйствительно, замѣчаетъ одна наша газета по поводу энциклики, нельзя не удивляться странности притязаній воинствующаго католицизма, стремящагося наложить на человеческій умъ путы, давно уже имъ свергнутыя и нисколько неподходящія къ росту современнаго человѣчества“. (*Голосъ*).

Свящ. А. Демьяновичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Коптора издателя - книгопродавца Алексѣя Дмитриевича Ступина, имѣя въ виду быструю распродажу перваго изданія книги „Духовные законы“, а слѣдовательно и полезность ея, выпустила въ свѣтъ второе изданіе, въ трехъ частяхъ, подъ редакцію А. Е. Никольскаго, исправленное по послѣдному изданію Св. Зак. и значительно дополненное указами и распоряженіями Св. Синода.

Цѣна книги 2 р., — въ хорошемъ прочномъ переплетѣ 3 р.

Почтовую пересылку коптора принимаетъ на свой счетъ.

Адресъ: Въ Москву, въ Коптору Алексѣя Дмитриевича Ступина.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опрежденія Св. Синода:

1. По вопросу о томъ, имѣютъ ли члены духовныхъ консисторій право на совмѣстное полученіе жалованья по консисторіи и пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія; 2. По вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.—Распоряженія холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: 1. О принятіи всевозможныхъ мѣръ къ увеличенію кружечнаго сбора на миссіонерское дѣло; 2. О возвращеніи въ славянское благотворительное общество подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ пользу южныхъ славянъ. — Объявленія и извѣстія: 1) Благословеніе святѣйшаго синода; 2) Пожертвованія жителей деревни Милянъ въ пользу своей мѣстной церкви; 3) Производство чиновника консисторій въ слѣдующій чинъ; 4) Утвержденіе трехъ чиновниковъ консисторій въ должностяхъ столоначальниковъ; 5) Отъ хозяйственнаго управления циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ о русской грамматикѣ Перевлѣскаго. — Отдѣлъ II. Слово въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, сказанное въ люблинской крестовоздвиженской церкви 14-го сентября 1879 года Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ.—Безплодная попытка уніатовъ хмѣльковскаго прихода, люблинской губерніи, воссоединиться съ православною Церковью, въ 1847—1857 гг.). — Призывъ къ возврату въ средніе вѣка.—Объявленіе.

Приложеніе: Матеріалы для исторіи воссоединенія уніатовъ б. холмской епархіи съ православіемъ.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 октября 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОМУ ЕПАРХИАЛЬНОМУ КЪСЕТНИКУ.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи воссоединенія уніатовъ б. холмской епархіи съ православіемъ.

№ 1. 1847/8 г. 23 декабря (4 января). Отношеніе управляющаго люблинскою р.-католическою епархіею, о воспрещеніи православнымъ священникамъ принимать въ православіе прихожанъ р.-католическаго исповѣданія.

Proboszcz kościoła parafialnego we wsi Łukowy w gubernii Lubelskiej, doniósł pod dniem 6 (18) grudnia r. z., że niektórzy włościanie, we wsi Chmielku, do jego parafii należący, obowiązani niszczać opłatę meszne zwaną, dla uchylenia się dalszego onej oddawania zamierzili przejść na religję Prawosławną. Gdy podobne postępowanie włościan nie z przekonania ale dla widoków korzyści doczesnych, jeśli by znalazło popoblanie, osłabić może w nich poszanowanie dla religii i pozbawić wszelkich zasad moralności. Przeto administrator ma zaszczyt upraszać JW. Pana, iżby wychodząc z tej zasady: że niewierni Bogu nie wiele mogą obiecywać wierności swemu Najmilszemu Monarsze, raczył na to zwrócić swą światłą uwagę i zobowiązać proboszcza prawosławnego wyznania, iżby tak lekceważących ś. religię, do swej parafii nie przyjmował. X. Pieńkowski, X. I. Lipski

Настоятель приходскаго костела въ с. Луковѣ, люблинской губерніи, донесъ отъ 6 (18) декабря, минувшаго года, что нѣкоторые крестьяне въ с. Хмѣлькѣ, принадлежащемъ къ его приходу, обязанные вносить плату, называемую „мешно“, ¹⁾ въ видахъ уклоненія отъ сего платежа на дальнѣйшее время, вознамѣрились перейти въ православіе. Если подобный поступокъ крестьянъ, проиходящій не изъ убѣжденія, а изъ видовъ корыстныхъ, встрѣтитъ поблажку, то онъ можетъ ослабить въ нихъ уваженіе къ религіи и подорвать въ нихъ всякое основаніе нравственности.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство, благоволите, принявъ въ уваженіе, что невѣрные Богу ²⁾, не много обѣщаютъ вѣрности и своему Милостивѣйшему Монарху обратитъ на это Ваше просвѣщенное вниманіе и обязать православнаго священника, чтобы онъ не принималъ въ число своихъ прихожанъ тѣхъ, кои такъ мало уважаютъ св. религію.

1) Meszne, или mesznu (missale v. missalis) — плата, въ замѣнъ десятины, за мши, т. е. обѣдни, — существуетъ у поляковъ и вообще у западныхъ славянъ. Въ областяхъ б. Польши, особенно русскихъ, прихожане обыкновенно заключали договоръ съ ксендзами, которымъ обязывались ежегодно платить известную сумму, а ксендзы за эту плату служили имъ обѣдни платили иногда „мешно“ и зерномъ. Linde. Słownik, 1857. т. III. 71 стр. См: Volumina leg. т. 2. 660 стр.

2) Очевидно, ксендзъ не допускаетъ, чтобы православные служили Богу, если обращающихся къ православію обвиняетъ въ невѣрности Богу. Не лишено также интереса отождествленіе аккуратности въ уплатѣ ксендзовской дани мешно съ вѣрностію Богу! Ред.

№ 2. 1848 г. 20 января (1 февраля). Отношеніе нн. Намѣстника архіеп. Никанору о сообщеніи своего заключенія по прошенію жителей Хмѣлька о принятіи ихъ въ православіе.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, М. П. и Архидіаконъ!

Поселяне замойскаго уѣзда д. Хмѣлька, числомъ 77 душъ, греко-уніатскаго и частью латинскаго исповѣданія, подали бабицкому православному священнику прошеніе, въ коемъ объявили желаніе возвратиться съ семействами своими въ православную восточно-каатолическую церковь, къ которой предки ихъ принадлежали.

Принявъ прошеніе это, бабицкій православный священникъ обще съ настоятелемъ люховской церкви протоіереемъ Абрамовичемъ, потребовали отъ поселянъ подписки въ томъ, что желаніе ихъ неотмѣнно и добровольно, и подписки эти вмѣстѣ съ прошеніемъ поселянъ представили люблинскому гражданскому губернатору.

Генераль-маіоръ Альбертовъ, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли сказанные поселяне добровольно и единственно по внутреннему убѣжденію желаютъ возвратиться въ иѣдра православной церкви и для отклоненія обычныхъ притязаній римско-католическаго духовенства, командировалъ немедленно бургомистра ближайшаго къ д. Хмѣлькѣ, м. Бѣлгорая, для протоколярнаго опроса поселянъ на мѣстѣ.

Изъ составленныхъ командированнымъ, въ присутствіи солтысовъ, протоколовъ оказывается, что изъ числа 77 поселянъ: 49-ть объявили, что безъ всякихъ видовъ чистосердечнаго и неотмѣнно желаютъ возвратиться къ православію; 19, въ томъ числѣ 5 греко-уніатовъ и 14 римскихъ католиковъ, желаютъ остаться при нынѣшнихъ своихъ обрядахъ, а остальные 9 не явились къ протоколу за отсутствіемъ.

Генераль-маіоръ Альбертовъ доносилъ мнѣ о томъ, присовокупилъ, что хотя поселяне въ прошеніи своемъ ходатайствуютъ, дабы нынѣшній священникъ ихъ Лаврентій Терашкевичъ и на будущее время остался приходскимъ священникомъ д. Хмѣлька, если и онъ присоединится съ ними вмѣстѣ къ православію, но такъ какъ по сіе время онъ ни письменно, ни словесно не объявилъ желанія въ томъ, то губернаторъ полагаетъ домогательство это поселянъ оставить безъ слѣдствій.

Передавая вышепронисанное на разсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства и препровождая у сего представленныя люблинскимъ гражданскимъ губернаторомъ протоколы показаній, подписки и прошеніе сказанныхъ поселянъ, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ Ваше по этому дѣлу заключеніе.

№ 3. 1848 г. 31 марта (12 апрѣля). Отношеніе архіеп. Никанора Свѣтлѣйшему нн. Варшавскому о томъ, что принятіе жителей Хмѣлька въ православіе онъ находить неблагонадежнымъ.

Святѣйшій Князь, Милостивый Государь!

Ваша Свѣтлость, препроводивъ ко мнѣ при отношеніи, отъ 20 января (1 февраля) с. г. за № 657, представленныя люблинскимъ гражданскимъ губернаторомъ протоколы показаній, подписки и прошеніе поселянъ деревни Хмѣлька, объявившихъ желаніе возвратиться къ православной восточно-

каволической церкви, изволили требовать заключенія моего по дѣлу сему.

Еще въ декабрь мѣсяцъ прошлаго 1847 года протоіерей Іоаннъ Абрамовичъ люховской и священникъ Іоаннъ Носковичъ—бабицкой воссоединенныхъ первей представили мнѣ копию прошенія и подписовъ упомянутыхъ жителей. Приложенія сія я преисправилъ къ главному директору пред. въ Прав. Ком. В. и Д. дѣлъ при отношеніи моемъ отъ 17 (31) декабря за № 1674, и въ тоже время строжайше подтверждено изъ подвѣдомственной мнѣ варшавской консисторіи прот. Абрамовичу и священнику Носковичу, чтобы впредь въ дѣла воссоединенія съ православіемъ греко-уніатовъ и латинянъ не вмѣшивались ни совѣтами, ни убѣжденіями.

Нынѣ, сообразно требованію Вашей Свѣтлости, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нахожу, что изъ 77 человекъ, подавшихъ прошеніе о принятіи ихъ въ православіе, только 49 человекъ предъ чиновникомъ, отъ любинскаго гражданскаго губернатора командированнымъ, повторили такое свое намѣреніе, а 19 изъявили желаніе остаться въ прежнемъ своемъ исповѣданіи, о намѣреніи же послѣднихъ 9 лицъ, не явившихся къ протоколу, относительно того же предмета, нѣтъ ничего удостовѣрительнаго, равнымъ образомъ не имѣется въ дѣлѣ никакой свѣдѣній и о томъ, безъ членовъ семействъ вышеупомянутыхъ 49 человекъ, безъ исключенія, согласны присоединиться къ православію, или, быть можетъ, найдутся между ними и такіе, изъ коихъ одни воспротивятся этому желанію, а другіе послѣдуютъ оному притворно.

По сему принятіе къ православію вышеозначенныхъ 49 человекъ съ ихъ семействами я признаю неблагонадежнымъ, тѣмъ болѣе, что прошеніе ихъ по сему предмету не утверждено (!) подписомъ приходскаго ихъ священника Лаврентія Терашкевича, о коемъ они также ходатайствуютъ, и который потому, ни письменно, ни словесно не изъявилъ въ томъ своего желанія; между тѣмъ изъ производящейся въ варшавской консисторіи по подобнымъ дѣламъ переписка оказывается (!), сколь бесполезно воссоединять съ православною церковью такихъ, которые не имѣя сердечнаго убѣжденія въ святости ея истинъ, посильно и по какимъ либо стороннимъ вѣдамъ изъявляютъ желаніе принадлежать къ ней.

Такое мое заключеніе предаю благоуваженію Вашей Свѣтлости, имѣю честь возвратитъ вышеупомянутыя приложенія.

№ 4. 1850 г. 17 (29) марта. Второе прошеніе жителей Хмѣлька о принятіи ихъ въ православіе.

My niżej na podpisie wyrażeni, mieszkańcy gminy Książęce, wsi Chmielka, greko-unitskiego obrządku, roku 1847 miesiąca grudnia, uczyniliśmy podanie do władzy duchownej prawowiernego greko-katolickiego wschodniego kościoła o przyjęcie nas na łono tegoż kościoła i razem też zobowiązaliśmy się onemu być w posłuszeństwie zawsze, stale i niezmiennie. Gdy zaś dotychczas nie otrzymaliśmy na takowe nasze podanie od wyż pomienionej Władzy żadnej rezolucji, przeto z największą pokorą upadając do stóp Jaśnie Wielmożnego Arcy-Pasterza, najuprzejmiej błagamy niniejszą naszą prośbą, aby przez pasterskie staranie swoje raczył wyjednać nam u wysokiej władzy Rządu, łaskawe przychylenie się do takowego naszego życzenia, który to Rząd raczył by pozwolić zostawać nam pod zarządem Władzy Duchownej Prawosławnego Kościoła.

Obok tego dopraszamy się, aby wysoka władza Rządu tak terazniejszą Greko Unitską Chmielecką cerkiew jak również też i księdza prawosławnego, jeśli terazniejszy nasz proboszcz W. J. X. Laurenty Teraszkiewicz nie będzie w chęci z nami pozostać w tem że wyznaniu, którego byśmy najchętniej mieć życzyli do sprawowania nam obrzędów religijnych, dla nas raczyła naznaczyć.

Składając tę naszą najpokorniejszą prośbę u stóp Jaśnie Wielmożnego Arcy-Pasterza wspólnie z listą imienną gospodarzy z familjami w liczbie 357 osób, najusilniej błagamy Jego

Arcy-Pasterskiej Mości przyjąć nas. Przyczem z upragnieniem oczekując na tę naszą prośbę pomyślniej rezolucji Jaśnie Wielmożnego Arcy-Pasterza Dobrodzieja, własnoręcznie podpisujemy się. Chmielek 1850 roku 17 (29) Marca.

Мы, нижеподписавшіеся, жители с. Хмѣлька, княжпольской гмины, греко-уніатскаго исповѣданія, подали въ декабрь мѣсяцъ 1847 г. прошеніе къ духовному начальству православною греко-каволической восточной церкви о принятіи насъ на лоно сей церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ дали обязательство пребывать въ послушаніи ей всегда неизмѣнно. Поелику же на такое наше прошеніе мы до сего времени не получили никакой резолюціи, то смиреннѣйше припадая къ столамъ Вашего Высокопреосвященства, нижайше просимъ употребитъ архипастырское Ваше предстательство предъ высокою правительственною властію и неходатайствовать, чтобы она благоволила обратитъ благосклонное свое вниманіе на наше желаніе,—и дозволить намъ состоять подъ управленіемъ духовнаго начальства православною церкви. При этомъ просимъ, чтобы правительство благоволило оставить за нами хмѣлецкую греко-уніатскую церковь и назначитъ для преподаванія намъ христіанскихъ требъ православнаго священника, если настоящій намъ священникъ Лаврентій Терашкевичъ, котораго мы очень желаемъ имѣть у себя, не захочетъ почему либо принять вмѣстѣ съ нами православною религію.

Повергая къ столамъ Вашего Высокопреосвященства сію нашу просьбу, вмѣстѣ съ именьшимъ спискомъ хозяевъ и ихъ семействъ, числомъ 357 душъ, нижайше просимъ принять насъ,—на что ожидаемъ милостивой архипастырской резолюціи. (Слѣдуютъ подписи).

№ 5. Отношеніе архіепископа Арсенія люб. губер. Альбертову о повѣрѣ искренности желанія жителей Хмѣлька воссоединиться съ православною церковію.

Ваше Превосходительство М. Г.

Его Свѣтлость, Князь Намѣтникъ, по представленію Вашего Превосходительства, отношеніемъ отъ 20 января (1 февраля) 1848 года за № 657, требовалъ заключенія предмѣтника моего, нынѣ Преевещеннаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго по дѣлу о поселеніяхъ греко-уніатскаго исповѣданія, замойскаго уѣзда, деревни Хмѣлька, изъявившихъ желаніе воссоединиться съ православіемъ.

Предмѣтникъ мой, по встрѣтившимся въ то время неизвѣстнымъ причинамъ признавъ принятіе означенныхъ поселеній къ православію неблагонадежнымъ, тѣмъ болѣе, что прошеніе ихъ по сему предмету не утверждено подписомъ приходскаго ихъ священника Лаврентія Терашкевича, о коемъ они также ходатайствовали и который потому ни письменно, ни словесно не изъявилъ въ томъ своего желанія, о чемъ и увѣдомилъ Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго 31 марта (12 апрѣля) 1848 года за № 328.

Между тѣмъ не перемѣняя своего намѣренія, тѣ же поселеніе вопли ко мнѣ съ прошеніемъ отъ 17 (29) марта сего 1850 года и просить неходатайствовать имъ у правительства участія въ ихъ желаніи принадлежать православію и состоять, по отношенію къ вѣрѣ, въ вѣдѣніи православнаго духовнаго начальства, равно оставить при нихъ по прежнему приходскую ихъ, въ деревнѣ Хмѣлькѣ, греко-уніатскую церковь съ назначеніемъ къ ней православною священника, если нынѣшній ихъ священникъ Лаврентій Терашкевичъ, котораго они усердно желаютъ имѣть у себя, не захочетъ, почему либо, принять вмѣстѣ съ ними православія.

При прошеніи сего представленъ именной списокъ 50 хозяевъ деревни Хмѣлька съ ихъ семействами, посвидѣтельствованный подписомъ, съ приложеніемъ казенной печати, бургомистромъ города Тарнограда, Жинновскимъ.

Въ настоящее время не находя поводовъ къ отказу въ вторичномъ домогательствѣ вышеупомянутыхъ поселеній принадлежать къ православію, и имѣю честь препроводитъ при сему копію съ такового прошенія и именной ихъ списокъ къ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прося учинить чрезъ кого слѣдуетъ на мѣстѣ повѣрку, точно ли всѣ значащіяся въ списокѣ лица изъявляютъ рѣшительное намѣреніе воссоединиться съ православною церковью, и, со-

бразно съ тѣмъ, давъ дѣлу сему дальнѣйшій ходъ, о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

**№ 6. 1853 г. апрѣля 16. Письмо глав. дир. Прав. Ком. Винническаго Архіеп. Арсенію, о мѣрахъ къ прекращенію со-
вращеній уніатовъ въ латинство.**

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Изъ официалаго моего вмѣстѣ съ симъ отзыва, Ваше Высокопреосвященство изволите уемотрѣть, что здѣшніе греко-уніаты, подъ разными предлогами, намѣрены переходить въ римско-католическое вѣроисповѣданіе.

Думаю, тутъ главными дѣйствителями латинск. ксендзы. Вообще же совращеніе греко-уніатовъ въ латинство представляется мнѣ предметомъ весьма важнымъ.

Нахожу въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ, что были уже ими представляемы Князю Намѣстнику и Его Свѣтлости одобрены разныя въ семь отношеній мѣры, но нынѣ не все эти мѣры могутъ быть приводимы въ дѣйствіе, ибо измѣненъ самый законъ, на коемъ онѣ были основаны, а именно: въ прежнемъ Уголовномъ Уложеніи опредѣлялось наказаніе за несоблюденіе праздничныхъ дней, и это наказаніе находило примѣненіе къ уніатамъ, несоблюдающимъ праздниковъ по уставамъ своей церкви, теперь въ новомъ уложеніи о наказаніяхъ и этого даже постановленія нѣтъ.

Быть можетъ, у насъ въ Имперіи, когда существовала унія, были приписаны особыя мѣры къ предупрежденію совращенія тогдашнихъ послѣдователей сего исповѣданія въ латинство.

Имѣю честь конфиденціально обратиться къ Вашему Высокопреосвященству, съ всепокорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ, въ свободную минуту, прочитавъ прилагаемую у сего переписку и въ особенное для меня одолженіе, сообщить мнѣ Ваше мнѣніе, какія могли бы быть болѣе дѣйствительными мѣры, какъ въ отношеніи латинскихъ ксендзовъ, дозволяющихъ себѣ совращеніе уніатовъ въ свое вѣроисповѣданіе, такъ равно въ отношеніи самихъ греко-уніатовъ, тайно или явно переходящихъ въ латинство, или хотя безъ формальнаго перехода исполняющихъ обряды римско-католической церкви.

№ 7. 1853 г. апрѣля 24. Письмо Архіеп. Арсенія глав. дир. Винническому по дѣлу о совращеніи уніатовъ въ латинство.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Вполнѣ раздѣляю мнѣніе Вашего Превосходительства, что дѣло о совращеніи уніатовъ въ латинство весьма важно и заслуживаетъ особеннаго вниманія и бдительности со стороны мѣстнаго начальства и что въ немъ главными дѣйствителями очевидно суть римско-католическіе ксендзы, вѣро-яно, настроенные и управляемые недавно открывшеюся за границею такъ называемою славянскою пропагандою.

Но тѣмъ не менѣе я, къ прискорбію моему, долженъ объявить Вашему Превосходительству, что дѣло это для меня, по настоящему моему положенію, есть совершенно чуждое и я не могу никакого принять въ ономъ участія, доколѣ отъ Его Свѣтлости, Князя Намѣстника, не послѣдуетъ на то особаго разрѣшенія.

Равнымъ образомъ были ли въ Имперіи къ предупрежденію совращенія уніатовъ въ латинство предпринимаемы въ свое время какія либо мѣры и въ чемъ онѣ состояли, мнѣ неизвѣстно: потому что уніатское вѣроисповѣданіе въ Имперіи такъ же, какъ и здѣсь, имѣя свою особую іерархію, было отдѣльно и отъ православныхъ епископовъ нисколько независимо, подлежа впрочемъ на ряду съ другими въ Россіи иностранными исповѣданіями только общему надзору Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

За симъ возвращая къ Вашему Превосходительству переписку по сему дѣлу, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

№ 8. 1853 г. мая 14 (26). Отношеніе кн. Варшавскаго архіеп. Арсенію о причинахъ непріятія жителей Хмѣльна въ православіе.

Ваше Высокопреосвященство, М. Г. и Архипастырь!

Запиской отъ 7 числа сего мѣсяца, Ваше Высокопреосвя-

щенство извѣщая меня о желаніи 50-ти семействъ греко-уніатскаго исповѣданія, люблинской губерніи, деревень Хмѣлька и Писляки возсоединиться съ православіемъ, и о томъ, что здѣшніе уніаты переходятъ въ римско-католическое исповѣданіе, просите увѣдомленія: можно ли довести о семъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, и признаю ли возможнымъ сдѣлать нынѣ распоряженіе о принятіи въ общеніе съ нашею Церковью поминутыхъ жителей.

Изъ дѣлъ 1847 года варшавской консисторіи Вамъ извѣстно, что желаніе поселянъ д. Хмѣлька и Писляки находилось въ моемъ распоряженіи и было сообщено на заключеніе предмѣстнику Вашему, нынѣ Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Никанору.

Его Высокопреосвященство, возвративъ мнѣ произведенную по сему предмету переписку, при отзывѣ своемъ, отъ 31 марта (12 апрѣля) 1848 года за № 328-мъ, изъяснилъ въ ономъ:

„что въ декабрѣ 1847 года, протоіерей Абрамовичъ люховской и священникъ Посковичъ бабицкой, возсоединенныхъ церковей, представили ему копіи съ прошенія и подписки упомяннутыхъ поселянъ, каковыя бумаги препроводивъ по принадлежности въ Правительственную Комиссію Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ, строго подтвердилъ протоіерею Абрамовичу и священнику Посковичу, не выѣздивъ въ вредъ, ни совѣтами, ни убѣжденіями въ дѣла возсоединенія съ православіемъ греко-уніатовъ“;

„что изъ 77 человекъ, подписавшихъ прошеніе о принятіи ихъ въ православіе только 49 человекъ, предъ чиновникомъ, люблинскимъ гражданскимъ губернаторомъ командированнымъ, подтвердили таковое свое намѣреніе: 19-ть изъ явили желаніе остаться въ прежнемъ своемъ исповѣданіи; а послѣдніе 9-ть вовсе неявились къ протоколу. Сверхъ того, нѣтъ въ виду свѣдѣнія, все ли члены семействъ вышеупомяннутыхъ 49 человекъ, безъ исключенія, согласны присоединиться къ православію, или быть можетъ, находятся между ими и такіе, изъ коихъ одни воспротивятся этому желанію, а другіе послѣдуютъ оному притворно“; наконецъ: „что по сему принятіе въ православіе, поминутыхъ 49 человекъ съ ихъ семействами, признаетъ неблагонадежнымъ. Тѣмъ болѣе, что изъ производимой въ варшавской консисторіи, по подобнымъ дѣламъ, переписки, оказывается, сколь безоплезно возсоединять съ Православною Церковью такихъ, которые не имѣя убѣжденія въ свѣтости ея истинъ, поспѣшно и по какимъ либо стороннимъ видамъ, изъявляютъ желаніе принадлежать къ оной“.

Раздѣляя вполнѣ таковое заключеніе Высокопреосвященнаго Митрополита Никанора, и оставивъ это дѣло безъ дальнѣйшаго хода. Ибо опытъ доказалъ, что возсоединеніе съ православіемъ люховскихъ и бабицкихъ поселянъ не принесло пользы уніатскому дѣлу, а дало лишь поводъ къ недоброжелательнымъ и вреднымъ для сего дѣла толкамъ въ иностранныхъ журналахъ; возстановило противу насъ Римскій дворъ и сеорило съ католическимъ духовенствомъ. Не желая, чтобы повторялись подобныя послѣдствія, по поводу возсоединеній, по частямъ, уніатовъ, не могу согласиться на возобновленіе оныхъ; потому и нынѣ, признаю необходимымъ, оставить безъ движенія прошеніе жителей Хмѣлька и Писляка. Когда же наступитъ время, что вся греко-уніатская паства будетъ просить о принятіи въ общеніе съ нашею церковью, тогда всеподданнѣйше повергну желаніе уніатовъ къ стопамъ Государя Императора на Высочайшее Его Величества воззрѣніе.

Таковое мнѣніе мое, если Ваше Высокопреосвященство находите необходимымъ, можете довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода.

Что касается перехода уніатовъ въ римско-католическое исповѣданіе, какъ оно воспрещено общими государственными учрежденіями и панекими буллами, и наблюденіе за пресѣченіемъ сего подлежа въ веденію Правительственной Комиссіи Внутреннихъ Духовныхъ дѣлъ, то она обязана принимать, въ подобныхъ случаяхъ, соответственныя мѣры, на основаніи существующихъ постановленій.

№ 9. 1857 г. 29 апрѣля (11 мая). Третье прошеніе жителей Хмѣлька, о возсоединеніи ихъ съ православною церковію.

Rok 1847 miesiąca grudnia, uczyniliśmy nasze podania pierwsze do Jaśnie Wielmożnego Najprzewielebniejszego Arcy-Pasterza Warszawskiego i Nowogeorgiewskiego Nikanora i drugie 1849 roku miesiąca maja do Jaśnie Wielmożnego Cywilnego Gubernatora gubernii Lubelskiej Albertów, w celu przyjęcia nas na łono Prawosławnego wyznania greko-katolickiej wschodniej cerkwi, lecz dotychczas najmniejszej nie otrzymaliśmy na to rezolucji, przeto z boleścią serc naszych wyznając, że najszczerzej żądamy powrócić do pradziadowskiego naszego wyznania, upadając do stóp Jaśnie Wielmożnego Arcy-Pasterza Ojca i Opiekuna, najpokorniej obecnie upraszamy o wstawiennictwo za nami gdzie przynależą, aby ten nasz zamiar mógł otrzymać pomyślny skutek, tak jako my wszyscy od zamiaru naszego do tychezas nie odstępując z największą gorliwością i upragnieniem oczekujemy przyjęcia nas w najprędszym czasie pod opiekę i zarząd Wschodniego Prawosławnego kościoła i w tem w imieniu całej włości Chmielka własnoręcznie przez wzięcie pióra znakiem krzyża Świętego niniejsze podpisanie nasze podpisujemy.

Въ декабрѣ 1847 г. мы обращались съ первымъ нашимъ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Архипастырю Варшавскому и Новогеоргиевскому Никанору и затѣмъ въ маѣ 1849 г. къ Его Превосходительству гражданскому губернатору люблинской губернии Альбертову о принятіи насъ въ православное вѣроисповѣданіе на лоно греко-каволической восточной церкви, но до сихъ поръ не получили на это резолюціи.

Вслѣдствіе сего, съ сердечнымъ прискорбіемъ выражая, что мы вполне искренно желаемъ возвратиться къ прадѣдовскому исповѣданію нашему, и принадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, Архипастыря, Отца и Попечителя, покорѣннѣе теперь просимъ ходатайствовать за насъ, гдѣ слѣдуетъ, дабы помянутое наше намѣреніе приведено было къ благопріятному результату, — такъ какъ мы всѣ отъ намѣренія нашего доселѣ не отступали, съ полнымъ рвеніемъ и сильнымъ желаніемъ ожидая принятія насъ, въ возможно—скоромъ времени, подъ покровительство и управление восточной православной церкви; въ чемъ отъ имени цѣлой деревни Хмѣлька собственноручно знакомъ святаго креста настоящее прошеніе наше подписуемъ.

(Слѣдуютъ подписи, засвидѣтельствованныя войтомъ гмины Княжполь, съ приложеніемъ гминной печати).

№ 10. 20 мая 1857 г. Отношеніе архіеп. Арсенія Глав. Дир. Правит. Ком. Муханову о командированіи чиновника для присутствія при возсоединеніи жителей Хмѣлька.

Ваше Превосходительство М. Г.

Благочинный протоіерей Аванасій Лотоцкій рапортомъ отъ 4-го сего мая за № 56 донесъ мнѣ, что при обозрѣніи имъ бабицкой Рождество-Богородичной церкви, 29 минувшаго апрѣля мѣсяца, явились къ нему въ домъ Бабицкаго священника Носковича нѣсколько человекъ, жители села Хмѣлька, состоящаго люблинской губерніи, уѣзда замостскаго, въ гмиль ксенжпольской, объявили, что они и всѣ вообще поселяне, составляющіе приходъ хмѣльковской уніятской церкви въ 1847 году къ Высокопреосвященнѣйшему Никанору, а въ 1849 году люблинскому губернатору Альбертову, подавали прошеніе о принятіи ихъ въ лоно православной Церкви; но доселѣ не получивъ никакого разрѣшенія и оставаясь при этомъ же своемъ желаніи, вручили ему прошеніе на имя мое о содѣйствіи со стороны моей, дабы они могли достигнуть своего намѣренія. Представивъ мнѣ таковое прошеніе, оны, благочинный, присовокупили, что въ селѣ Хмѣлькѣ есть уніятская приходская церковь и наличный нынѣ священникъ и что гминный ксенжпольскій войтъ,

утвердившій подпись просителей, словесно объявилъ ему, что сказанные поселяне со времени подачи ими прежнихъ прошеній, считаются по спискамъ у него какъ возсоединенные съ православною Церковью и что даже не платятъ нынѣ подати такъ называемой мешно, которую они прежде платили латинскому ксендзу.

Имѣя въ виду, что просители въ теченіи почти цѣлыхъ десяти лѣтъ постоянно и неослабно домогаются принятія ихъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія и что всѣ нужныя по сему дѣлу справки и свѣдѣнія о подлинности ихъ желанія возсоединиться съ древле-православною, прародительскою Церковью, одновременно были собраны, и въ досточинномъ количествѣ, и виды при дѣлѣ имѣются, я предложилъ наконецъ удовлетворить ихъ столь даваемому и неотступному, несмотря на разныя препятствія, затрудненія и проволочки, нарочно для извѣданія ихъ твердости и постоянства въ предпринятомъ намѣреніи противопоставленнаго, домогательству. Почему для совершенія надъ ними по чину православной Церкви просимаго возсоединенія, предназначивъ содѣйственаго священника села Бабиць Носковича подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ благочиннаго протоіерей Лотоцкаго, покорѣннѣе прошу Васъ, Милостивый Государь, командировать съ своей стороны для присутствія при семъ и вмѣстѣ удостовѣренія искренности желанія возсоединяемыхъ, благонадежнаго чиновника, а кто именно будетъ назначенъ, о томъ почтить меня увѣдомленіемъ.

№ 11. 1857 г. ноября 19. Отношеніе архіеп. Арсенія вл. Горчакову съ выраженіемъ благодарности за исходатайствование разрѣшенія на принятіе въ православіе нѣкоторыхъ жителей Хмѣлька.

Святѣльнѣйшій князь, М. Г!

На отношеніе Вашего Сіятельства отъ 18 (30) сего ноября № 1121 долгомъ поставляю принести Вашему Сіятельству мою всеискреннѣйшую благодарность за исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на возсоединенія къ православной Церкви нѣкоторыхъ жителей села Хмѣлька, люблинской губерніи уніятскаго вѣроисповѣданія, болѣе десяти лѣтъ домогающихся сего возсоединенія.

Но при семъ не могу не представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства моего удивленія и сожалѣнія, что въ представленіи Вашего Сіятельства по сему предмету Государю Императору, сколько могу заключать о томъ изъ помянутаго отношенія Вашего, моему требованію о командированіи къ сему возсоединенію особаго чиновника данъ видъ совсѣмъ другой, нежели какой по прямому смыслу моего къ г. главному директору отношенія, слѣдовало дать. Въ Вашемъ представленіи Его Величеству сказано, что я требовалъ чиновника для присутствія при совершеніи возсоединенія, чѣмъ очевидно, винушалась, или по крайней мѣрѣ не отстранялась мысль, что и какъ будто бы ницъ здѣсь неуваженнаго содѣйствія гражданской власти; между тѣмъ какъ я просилъ командировать сего чиновника, именно только для засвидѣтельствованія искренности обращенія желающихъ возсоединиться, на что присутствія его въ Хмѣлькѣ нужно, но моему мнѣнію, было болѣе, какъ часа на два или даже еще менѣе, т. е. спросить желающихъ и уѣхать, оставивъ священниковъ дѣлать свое дѣло; въ справедливости же сего легко можно удостовѣриться справокою съ моимъ подлиннымъ по сему дѣлу отношеніемъ къ г. главному директору, а это двѣ вещи, какъ сами согласиться изволите, далеко между собою несходныя. Гражданскій чиновникъ здѣсь, собственно говоря, совершенно не нуженъ, и я всема радъ, что оны и волею Государя Императора отъ сего дѣла устранились, но я вынужденъ былъ просить его для того единственно, чтобы чрезъ то предупредить всякаго рода клеветы и подозрѣнія, въ дѣлахъ сего рода весьма обыкновенныя, на счетъ чистоты побужденій и искренности обращенія такъ давно и неотступно ищущихъ возсоединенія.